

ТРОЕЦАРСТВИЕ

三国演义

2

Ло Гуаньчжун
Троецарствие. Том 2

Международная издательская компания «Шанс»

2022

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44

Гуаньчжун Л.

Троецарствие. Том 2 / Л. Гуаньчжун — Международная
издательская компания «Шанс», 2022

ISBN 978-5-907447-50-9

Отважный Лю Бэй со своими названными братьями подавляет крестьянское восстание «Желтых повязок», однако хитрый Цао Цао и рассудительный Сунь Цюань хотят захватить власть в Поднебесной. Лю Бэйю приходится противостоять двум врагам с внушительными армиями, продумывать военные действия на несколько шагов вперед, придумывать хитрые стратегии и находить неожиданные решения. Семья, друзья, честь и достоинство – вот главные атрибуты, сопровождающие героев на протяжении всей истории о смутном времени Троецарствия. Для семейного чтения.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-907447-50-9

© Гуаньчжун Л., 2022
© Международная издательская
компания «Шанс», 2022

Содержание

51. Склон Погибшего феникса	6
52. Проницательность Чжан Фэя	10
53. Взятие Лочэна	14
54. Покорение Ма Чао	18
55. Железная хватка	22
56. Захват горных крепостей	26
57. Выбор Пан Дэ	30
58. Атака Чжан Ляо	34
59. Оборона Хэфэя	37
60. Перемирие	41
61. Решение Цао Цао	44
62. Битва у крепости Вакоу	48
63. Хитрость старого генерала	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ло Гуаньчжун

Троецарствие. Том 2

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», оформление, 2022

© Медиакорпорация Китая, 2022

51. Склон Погибшего феникса

В прошлый раз мы рассказали о том, как во время похода на Сычуань генералы армии Лю Бэя захватили два лагеря противника и взяли в плен вражеского генерала Лин Бао. Однако тот уговорил Лю Бэя отпустить его в Лочэн, чтобы убедить начальника гарнизона сдаться. Но вместо этого Лин Бао сразу же послал за подкреплением.

В один прекрасный день Лин Бао приказал построить заградительную дамбу, чтобы пустить воду из Янцзы и потопить армию Лю Бэя. Однако его вовремя заметил дозорный Вэй Янь; после непродолжительного боя он схватил Лин Бао, связал и повел к Лю Бэю. На этот раз Лю Бэй не колебался и тут же отрубил голову лгуну. Только вот Лочэн оставался по-прежнему неприступен, как же его взять?

Пан Тун посоветовал Лю Бэю немедленно ударить по городу, ведь с каждым днем туда приходило все больше подкрепления. Тогда Лю Бэй разделил армию: часть ее под предводительством Лю Бэя отправилась к восточным воротам Лочэна по широкой дороге, другая вместе с Пан Туном – к западным воротам по узкой тропе. Лю Бэй рассчитывал ударить по городу с двух сторон.

Накануне ночью Лю Бэю приснился дурной сон: в нем он увидел небожителя, который отчаянно бил его железным прутом по правому плечу. Даже когда Лю Бэй проснулся, его плечо ныло от боли. Он невольно вспомнил о письме, которое давеча прислал ему Чжугэ Лян. Тот сообщал, что недавно наблюдал за звездами, и небо подсказало ему, что Лю Бэя ждет опасность. Чжугэ Лян предостерегал Лю Бэя от беды. Тогда Лю Бэй решил, что отправится в поход в одиночку, без Пан Туна. Когда он рассказал о своих планах Пан Туна, тот рассмеялся и возразил:

– Господин, Чжугэ Лян – ваша левая рука, а я – правая. В вашем сне ранение было в правое плечо, поэтому вы подумали, что меня ждет беда. А тут еще Чжугэ Лян со своим предостережением! Ха-ха, не переживайте, я тоже умею читать по звездам, ничего необычного я не заметил, будем действовать по плану! Эх, Чжугэ Лян, Чжугэ Лян, ты боишься, что все почести достанутся только мне! Господин, время не терпит, пора выдвигаться!

Лю Бэю было не по себе, он постоянно тревожился, однако все же решил последовать совету Пан Туна, к тому же отряды генералов Хуан Чжуна и Вэй Яня уже отправились в путь. Лю Бэй и Пан Тун сели на коней, как вдруг лошадь Пан Туна ни с того ни с сего взбрыкнула и сбросила его. Лю Бэй тотчас же спешился и помог Пан Туна подняться:

– Что же это у вас такой норовистый конь?

Пан Тун, сам перепуганный не на шутку, отряхнулся и сказал:

– Он со мной уже много лет, я никогда не видел его таким!

– Если конь внезапно начал брыкаться, то он может споткнуться и в бою! Это же будет стоить вам жизни! Давайте-ка поменяемся! Мой конь не раз спасал меня, он очень чуткий и прекрасно понимает хозяина. Возьмите его, чтобы не было беды!

Пан Тун принялся благодарить Лю Бэя, взобрался на его белого скакуна и пустился в путь. Лю Бэй смотрел на удаляющуюся фигуру, и его одолевало нехорошее предчувствие.

На рассвете Пан Тун во главе войска проследовал по горной тропе. Вокруг стояла полнейшая тишина. Покрытая опавшими листьями, источавшими запах осени, тропа была мокрой от утренней росы. Кроме запаха пожухлой листвы, однако, ощущалось присутствие диких зверей. Пан Тун почувствовал холодок на спине, его руки покрылись потом. Он нервно похлопал коня: до Лочэна оставался час езды.

Когда страх полностью овладел всем его существом, Пан Тун поднял глаза и увидел неподалеку небольшой холм. Он был освещен лучами осеннего солнца, его вид внушал покой и

безмятежность. Этот пейзаж так отличался от мрачной и полной опасностей горной тропы, по которой они ехали, что Пан Тун обратился к офицеру:

– Что это за место?

– Это место называют склоном Погибшего феникса.

Склон Погибшего феникса... Пан Туна прошиб холодный пот, и он в ужасе сказал:

– Меня ведь называют «птенец феникса», значит, это место для меня таит страшную опасность!

Он натянул поводья и стал пристально всматриваться в высокие мрачные заросли на темной стороне холма. Вдруг в зарослях мелькнул какой-то свет: из тьмы на них полетели сотни ослепительно-белых острых лучей. Отступить на узкой тропе было некуда, солдаты изо всех сил отражали летящие в них стрелы.

В это время с другой стороны из леса показалась вражеская армия. С воинственными криками она, как горная лавина, устремилась прямо на Пан Туна и его войско.

– Смерть Лю Бэю! – проревел один из генералов несущейся в атаку армии.

В суматохе кто-то крикнул:

– Скорее на склон Погибшего феникса! – И Пан Тун вместе с солдатами помчался на возвышенность.

Но враг не отставал: армия преследовала Пан Туна.

– На белом коне – Лю Бэй! Стреляйте! Сразите его из лука!

Тут же мириады стрел полетели в Пан Туна! Он догадался, что его ошибочно приняли за Лю Бэя из-за белого скакуна. Поняв, что его конец близок, Пан Тун остановился: «А Чжугэ Лян оказался прав, и сон Лю Бэя был тому подтверждением. Эх, склон Погибшего феникса, полжизни я пролетал птенцом феникса, а сегодня наконец пришло время моего падения».

Первая стрела вонзилась в Пан Туна, затем вторая, третья... Он упал с лошади. «Раз мне все равно суждено умереть, то я пожертвую своей жизнью ради моего господина и так смогу сполна отплатить за его доброту!» – решил умирающий Пан Тун.

Узнав о том, что Пан Тун оказался в западне, Вэй Янь сразу же поспешил к нему на помощь, но оказался зажат во вражеские тиски. Тогда один из его командиров посоветовал ему идти прямо на Лочэн, но и там их ждала засада. Вэй Янь спас вовремя подоспевший Хуан Чжун; генералы, понимая, что им вдвоем вряд ли удастся взять Лочэн, решили объединиться с армией Лю Бэя. Однако сам Лю Бэй тоже терпел неудачи: его армия оказалась отброшена назад, враги отбили правый и левый лагерь. Когда Лю Бэй узнал о смерти Пан Туна, то страшно опечалился. Тогда приближенные советовали ему написать Чжугэ Ляну, чтобы тот пришел на помощь с подкреплением.

Между тем приближался традиционный китайский праздник Циси, и Чжугэ Лян в Цзинчжоу устроил пир, созвав на него всех сановников. Во время застолья он заметил, как на западе упала яркая звезда и, на мгновение озарив своим светом все небо, тут же померкла. Чжугэ Лян горько зарыдал:

– Пан Тун попал в беду и покинул нас! Как жаль, что теперь наш господин лишился своего советника!

Через несколько дней Чжугэ Лян получил письмо от Лю Бэя. Тот поручил все дела Цзинчжоу Гуань Юю и передал ему печать на правление городом. Принимая регалию от Чжугэ Ляна, Гуань Юй сказал:

– Для меня это большая честь, я клянусь до смерти охранять наш город.

Услышав слово «смерть», Чжугэ Лян вновь опечалился и хотел было забрать печать. Однако Гуань Юй ведь уже принес клятву, поэтому Чжугэ Лян спросил его:

- А что ты будешь делать, если нападет Цао Цао?
- Я буду до последнего оборонять город! – выпалил Гуань Юй.
- А если придет Сунь Цюань?
- Буду всеми силами защищать Цзинчжоу!
- А если Цао Цао и Сунь Цюань нападут вместе?
- Тогда я разделю армию на два войска, которые станут биться насмерть с разных флангов!

Чжугэ Лян неодобрительно покачал головой:

– Эх, Гуань Юй, запомни мои слова: если придется воевать с Цао Цао – объединись с Сунь Цюанем, только так ты сможешь защитить Цзинчжоу.

Гуань Юй словно прозрел и, отбивая поклоны, стал благодарить:

– Премного благодарен вам за совет, я сделаю все, как вы мне наказали!

Тогда Чжугэ Лян со спокойным сердцем отдал ему печать, а сам вместе с Чжан Фэем и Чжао Юнем пустился на подмогу Лю Бэю.

52. Проницательность Чжан Фэя

Итак, Чжугэ Лян передал все дела в Цзинчжоу Гуань Юю и повелел отряду Чжао Юня встать в авангарде, следуя вдоль Янцзы до самого Лочэна. Чжан Фэю же с войском он приказал следовать по открытой дороге и подойти к Лочэну с запада. Перед отъездом Чжугэ Лян наставлял Чжан Фэя:

– Сычуань знаменита своими героями, ни в коем случае нельзя недооценивать их опыт и силу. Кроме этого, отдай распоряжение солдатам строго соблюдать дисциплину, не позволяя мародерствовать и грабить местный народ!

Чжан Фэй исполнил приказ Чжугэ Ляна и строго следил за солдатами, поэтому по пути никто из простых жителей не пострадал. Так они дошли до области Бацзюнь, находившейся в Сычуани. Неожиданно пришло донесение, что в Бацзюни управляет старый генерал по имени Янь Янь, он отменный вояка: искусен в стрельбе из лука и в технике боя с саблей. Тогда Чжан Фэй решил написать ему письмо с требованием сдать город и обещал сровнять Бацзюнь с землей, если тот будет упорствовать и сопротивляться. Когда Янь Янь получил угрозы, он, расвирепев, решил покончить с Чжан Фэем и его армией.

Как вы знаете, Чжан Фэй славился своей отвагой, но не меньше он был знаменит и своим строптивым нравом. Знал об этом и Янь Янь, а потому решил разделаться с ним, воспользовавшись его слабыми местами – нетерпеливостью и безрассудной храбростью.

Вот уже несколько дней у городских ворот солдаты из армии Чжан Фэя ругали и оскорбляли Янь Яня, чтобы тот разозлился и вступил в открытый бой. Однако Янь Янь не торопился.

Так прошло еще несколько дней. Чжан Фэй оставил все попытки спровоцировать бой и выжидал. Тогда Янь Янь заслал во вражеский лагерь лазутчика, чтобы тот разузнал обстановку. Лазутчик вернулся и доложил, что Чжан Фэй решил не покорить Бацзюнь, а подготовить ночную тайную переброску армии по узкой горной тропе в обход Бацзюни. От таких новостей Янь Янь пришел в восторг: «Мой час настал!»

В два часа ночи из глубины долины поднялся пронизывающий до костей ветер. Однако старый Янь Янь не чувствовал холода – в душе у него все кипело: «Ну, сейчас ты у меня попляшешь, презренный Чжан Фэй! Сегодня тебе конец!»

Тут поступило донесение:

– Господин, идут!

Янь Янь присмотрелся и в глубине долины увидел первый показавшийся факел войска Чжан Фэя. Он сразу же распорядился:

– Передайте всем мой приказ – сначала пусть проследуют те, кто в авангарде. Для остальных сигналом к атаке будет барабанная дробь.

Огни армии Чжан Фэя все приближались, Янь Янь не сводил с них глаз и приказал начать переход через ущелье. Предводителя войска Янь Янь видел плохо, но стать и огромная пика в руках вражеского генерала выдавали облик Чжан Фэя.

Армия Янь Яня затаилась во мраке. Из засады солдаты тихо следили за Чжан Фэем и войском, которое, как мерные воды реки, непрерывным потоком текло мимо них.

– Господин, когда же в атаку?

– Прекратить панику, подождем! – тихо ответил Янь Янь. – Еще не подошли те, кто нам нужен.

Надо сказать, дорогие друзья, что Янь Янь был очень опытным генералом, как говорится, прошел огонь, воду и медные трубы. Именно поэтому первым делом он решил поразить отряд тылового снабжения армии Чжан Фэя, а затем отрезать путь к отступлению и спалить все войско.

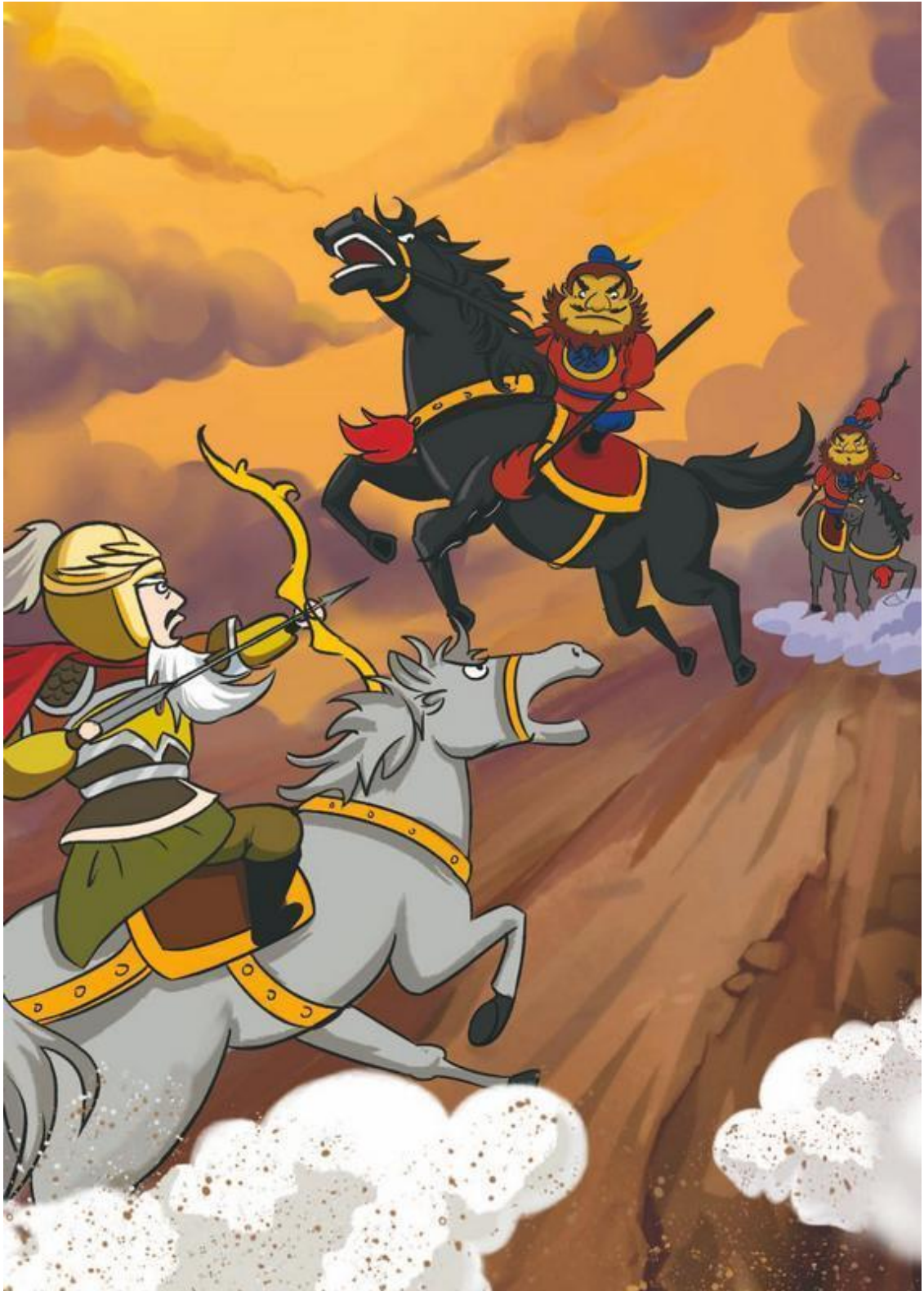
И точно, скоро на востоке ущелья показался конный отряд. Уже издалека слышался скрип груженных провиантом обозов. Янь Янь обрадовался: «Ха-ха, а вот и телеги с зерном!» Раздались удары в барабан, Янь Янь во главе войска устремился в темноту; солдаты, сопровождавшие телеги, разбежались в разные стороны. Янь Янь, махнув рукой, приказал поджечь провиант и приготовился к преследованию беглецов до победного конца. Но вдруг со всех сторон возникли мириады горящих факелов.

– Взять Янь Яня живым! – вскричал показавшийся среди этого огненного моря Чжан Фэй.

«Беда! На этот раз я попался! – Янь Янь только сейчас догадался, что вовсе не Чжан Фэй вел проходящее у них под носом войско. – Настоящий Чжан Фэй оставался в тени! Он и впрямь не так-то прост, кто бы мог подумать! Чжан Фэй ведь всегда был так строптив и сумасброден, а все-таки не повелся на мою уловку! Значит, и провиант, что я так удачно поджег, тоже ненастоящий?!»

Хотя Янь Янь страшно разозлился, он был не из робкого десятка, не из тех, кто всеми силами цепляется за свою жизнь и бежит с поля боя. Он встряхнулся и, вновь воспрянув духом, помчался в атаку на Чжан Фэя. Чжан Фэй молниеносно увернулся от резкого удара саблей, а потом схватил Янь Яня за плечи и повалил с лошади. Янь Янь был не на шутку удивлен и раздосадован, ведь схватка закончилась, едва начавшись.

«Эх, сам виноват, недооценил врага! Сам виноват, одряхлел, и силы уже не те!» – винил себя Янь Янь. Внезапно послышался хохот – это громогласно смеялся Чжан Фэй.

– Ха-ха-ха, гнусный старикашка, ну что, сдаешься или будешь упорствовать?
– Настоящему генералу лучше принять смерть, чем унизительный плен! – Янь Янь расправил плечи и гордо вскинул голову: его глаза так и сверкали.
Чжан Фэй вздохнул, отряхнул пыль с Янь Яня и поклонился ему:

– Хе-хе, несколько дней мои люди ругали тебя на чем свет стоит у городских ворот! Хочу перед тобой извиниться! Знаю, что ты отважный и опытный генерал и отличный стратег, я очень уважаю тебя!

– Я вижу, ты не собираешься разделаться со мной. Наверное, рассчитываешь, что я помогу тебе преодолеть Бацзюнь и дойти до застав Лочэна!

Чжан Фэй тут же сменил смешливость на серьезный тон:

– Ты ведь знаешь, что за человек мой братец Лю Бэй. Куда бы он ни пришел, везде проявляет заботу и человечность к простому народу. Он в сто раз лучше, чем ваш Лю Чжан, правитель Сычуани! К тому же даже если мой брат не покорит Сычуань, рано или поздно вас приберут к рукам Цао Цао с Сунь Цюанем. А если сюда придет Цао Цао, он точно не будет церемониться с вашим народом. Ты ведь проницательный и умный человек, неужели не понимаешь такой простой истины?

Янь Янь стоял молча, словно онемел. Он понимал, что в Сычуани хозяйничает безвольный и праздный Лю Чжан и его родной край все равно погибнет, если не от рук Чжан Фэя и Лю Бэя, то от чьих-нибудь других... Краю Сычуань суждено быть поверженным, просто он не думал, что это бесславное время наступит так скоро!

Янь Янь в упор посмотрел на Чжан Фэя. Несмотря на то что этот великан казался неотесанным и грубым, его взгляд был пронизан искренностью и чувством высшего долга. Янь Яню это очень понравилось.

– Эх, ладно! – вздохнул Янь Янь. Он вежливо поклонился и сдался, пообещав Чжан Фэю помочь преодолеть все препятствия на пути в Лочэн.

Итак, Чжан Фэй покорил Бацзюнь, привлек на свою сторону генерала Янь Яня, а потом, немного отдохнув, стал собираться в поход на Лочэн. Именно там он и объединился с армией Лю Бэя, а о том, что произошло дальше, мы расскажем в следующий раз.

53. Взятие Лочэна

Градоначальник Лочэна по имени Чжан Жэнь пребывал в смятении. После того как его люди устроили засаду на склоне Погибшего феникса и разделались с Пан Туном, армия Лю Бэя, как демон смерти, яростно атаковала Лочэн. К городу подошли все: и Чжан Фэй, и Чжао Юнь, и даже легендарный мудрец Чжугэ Лян, – не было только самого Лю Бэя. Чжан Жэнь ломал голову над тем, почему Лю Бэй медлит, чего он ждет?

– Генерал, скажите мне, этот Чжугэ Лян – обычный смертный или же колдун какой? Говорят, он может творить всякие чудеса: превращать простой горох в целое войско, вызывать ветер и дождь... А еще рассказывают, что при упоминании одного только его имени вся огромная армия Цао Цао дрожит от страха! Наши-то командиры и солдаты как узнали о приходе Чжугэ Ляна, так все страшно перепугались! – говорил Чжан Жэню его помощник.

В ответ Чжан Жэнь презрительно воскликнул:

– Хм, какие такие чудеса, какие там дождь и ветер? Раз это слухи, зачем им верить?

– Ваше превосходительство, вы верно говорите. Я наблюдал за ним три дня кряду, он беспрестанно ходит по берегу реки. Что же он задумал?

– Хм, это все напускное: хочет нагнать на нас страху! Мне все равно, когда же, наконец, Лю Бэй решится начать бой, меня не волнуют чудачества этого Чжугэ Ляна, у нас самих есть люди и оружие! А пока я в Лочэне, им сюда не прорваться!

К Лю Бэю прибыло подкрепление, однако и в город на помощь Чжан Жэню стягивались войска из центральных районов Сычуани. Лочэн был как неразорвавшаяся бочка пороха: силы сторон множились, напряжение нарастало. И вот, наконец, пришло время действовать Чжугэ Ляну.

Однажды Чжан Жэнь поднялся на башню на городской стене и увидел, как к Лочэну медленно подплывают лодки, на которых всего чуть более двухсот человек. Помощник Чжан Жэня подтвердил, что это люди Чжугэ Ляна.

– Прошу, ваше превосходительство, отдайте приказ поймать Чжугэ Ляна! Вот тогда мы и посмотрим, сможет ли он сотворить чудо! – нетерпеливо проговорил он.

Чжан Жэнь лишь помотал головой и наконец сердито сказал:

– Дубина! Вон, посмотри на темную чашу на другом берегу. В ней наверняка скрывается огромное войско. Что, если мы атакуем их, а там ловушка?

– Ваше превосходительство, я уже послал людей все проверить. Лю Бэй в лагере ничего не предпринимает. Даже если Чжугэ Лян и устроил там ловушку, то у него не больше нескольких сотен солдат. А мы в десять раз превосходим их по численности и можем этот лес с землей сровнять! Вот и проверим, способен ли Чжугэ Лян превратить горох в войско, если гороху здесь неоткуда взяться, – уверенно произнес помощник.

Чжан Жэнь не принял эти слова близко к сердцу: его не страшили ни Лю Бэй, ни Чжан Фэй, ни Чжао Юнь. Не страшил его и Чжугэ Лян, он опасался лишь всяких слухов и небылиц. Ведь солдаты давно уже поговаривали, будто бы Чжугэ Лян трехголовый и шестирукий, что умеет вызывать ветер и дождь, обращать горох в армию. Сам Чжан Жэнь не боялся боя, но слухи эти, как коварная эпидемия, поразили все его войско. Он боялся, что солдаты и командиры умрут от собственного страха, а не на поле брани.

Чжан Жэнь понимал, что его помощник не столько рвался в бой, сколько хотел посмотреть, на что способен Чжугэ Лян. «Вот и хорошо, пусть же он увидит, что Чжугэ Лян – простой смертный, может быть, хотя бы это успокоит солдат и прекратит все эти страшные слухи», – раздумывал он.

– Эй, ко мне! Отрядите мне войско в десять тысяч, я сам поведу их на этого легендарного Чжугэ Ляна! Ты с тридцатью тысячами следуй за мной. Выходите из города, как только

я перейду через мост. А раз мы выйдем из города, негоже возвращаться с пустыми руками: сначала схватим Чжугэ Ляна, а потом поймаем и Лю Бэя! – приказал Чжан Жэнь.

Итак, когда войско Чжан Жэня потихоньку приблизилось к лагерю Чжугэ Ляна, тот сидел в окружении солдат и неторопливо обмахивался веером.

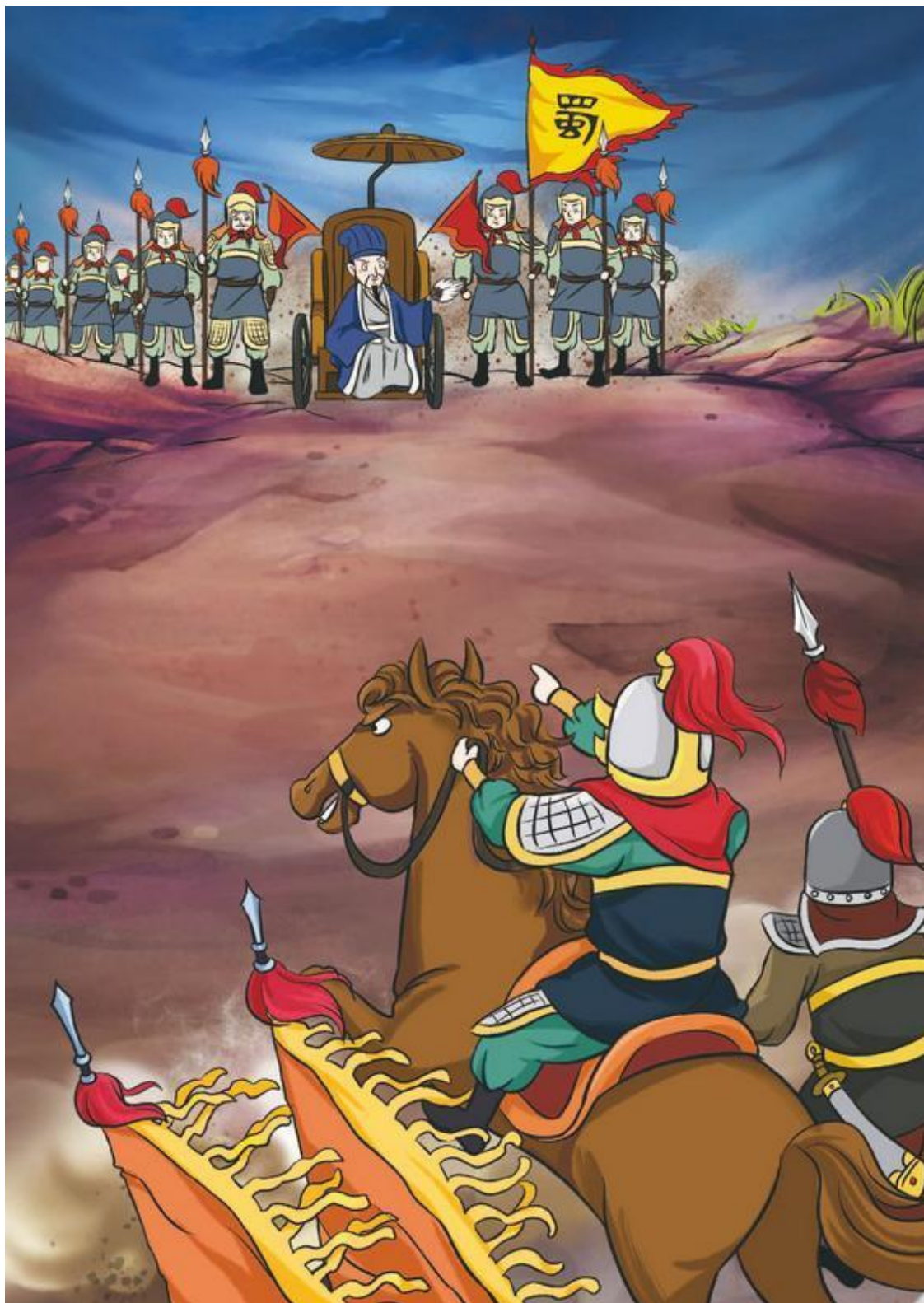
«Хм! Ну все, хватит тебе уже притворяться, смотри, как бы я в клочья не порвал твой веер!» – злорадно подумал Чжан Жэнь, а потом крикнул войску:

– В атаку! Взять Чжугэ Ляна!

Всадники подле Чжугэ Ляна тут же вскочили, заслонили его собой и обнажили оружие. Но вражеская армия застыла на месте, никто не осмеливался выступить вперед, всех сковал страх. Чжугэ Лян взмахнул веером, и вдруг откуда ни возьмись налетел страшный ветер. Ужас, царивший в армии, усилился, Чжан Жэнь похлопал лошадь по спине, чтобы успокоить – она встала на дыбы и попятилась.

– Генерал Чжан Жэнь, не торопитесь, сегодня пробьет ваш смертный час, вот только не здесь и не сейчас! Ха-ха-ха! – Чжугэ Лян уже вскочил на коня и, усмехнувшись, направился к мосту Золотого гуся.

Чжан Жэнь не на шутку разозлился и бросился вслед за Чжугэ Ляном. Всю ночь армия Чжан Жэня гналась за войском противника. Очутившись у леса, Чжан Жэнь вдруг увидел, что конница Чжугэ Ляна пропала, как будто сквозь землю провалилась. Он осмотрелся: мост Золотых гусей, через который он только что переправился, был разрушен, на реке – никого, обратной дороги нет. Что же делать? Куда идти? На запад? Там ведь только река. На восток? Но ведь там может быть засада – опасно. На юг? В камышовых зарослях тоже может оказаться ловушка, и не одна... По-видимому, сейчас стоит идти лишь на север, там просторно – даже если завяжется бой, с десятью тысячами можно будет продержаться какое-то время, а потом придет подкрепление.

Чжан Жэнь повел войско на север. Сначала все шло гладко, но затем показалась белоснежная линия обороны противника. Чжан Жэнь остановил лошадь и пригляделся: это была шеренга всадников в серебристых латах и со сверкающим оружием, на белых конях.

«А-а-а, так это же Чжао Юнь и его люди! Хм, их нечего бояться! Даже если каждый из них так же храбр, как и сам Чжао Юнь, у меня-то десятитысячное войско!» – подумал Чжан Жэнь и с невозмутимым видом поскакал вперед.

Но это была какая-то странная армия! Они стояли, не шелохнувшись, словно древние статуи, отдавая честь Чжан Жэню и пропуская его. Пока Чжан Жэнь раздумывал, раздались удары в барабаны, и тут же из леса взмыли стаи птиц. Их было так много, что они закрыли собой солнечный свет. Солдаты Чжан Жэня не на шутку перепугались и помчались в разные стороны; как бы Чжан Жэнь ни кричал – все без толку. В конце концов подле него из всего войска осталась только тысяча солдат.

Вдруг просвистевшая рядом стрела поразила всадника, что стоял около Чжан Жэня.

– Умри, Чжан Жэнь! Это я, Чжао Юнь! – Этот крик до того напугал остатки былой армии, что они пустились наутек в болото к камышовой заводи. У Чжан Жэня бешено забилось сердце: «Беда! Там, в болоте, нас ждет более страшная ловушка!»

Он погнался за ними с воплем:

– Возвращайтесь! Назад! – Но его никто не услышал: обезумевшие от страха солдаты бежали сломя голову.

Вдруг камышковые заросли пришли в движение – коней пиками кололи в бока, секирами подкашивали копыта. Спустя мгновение все воинство Чжан Жэня потонуло в трясине. Так и не дождавшись подкрепления, Чжан Жэнь оказался в плену, его отвели к Лю Бэю. Тот преклонялся перед способностями Чжан Жэня и хотел уговорить перейти на его сторону, но Чжан Жэнь был тверд:

– Разве верный подданный, как я, может перейти на сторону врага?! Даже если сегодня я сдамся вам на милость, пройдет какое-то время, и я непременно сбегу. Лучше покончить со мной сразу!

Лю Бэй не хотелось убивать Чжан Жэня, но на его казни настаивал Чжугэ Лян. Тело Чжан Жэня с почестями похоронили около моста Золотых гусей. Так, благодаря этой победе Лю Бэй занял Лочэн и оказался еще на один шаг ближе к своему замыслу – покорению края Сычуань. Что же будет дальше? Об этом – в нашей следующей истории.

54. Покорение Ма Чао

В прошлой истории мы рассказывали о том, как легендарная слава Чжугэ Ляна помогла сломить боевой дух противника. Лю Бэю удалось взять город Лочэн и генерала Чжан Жэня – окончательная победа в Сычуани была уже не за горами. Однако, чтобы сдержать натиск Лю Бэя, генерал-губернатор Сычуани по имени Лю Чжан призвал на подмогу правителя края Ханьчжун – Чжан Лу.

Тем временем братья Ма Чао и Ма Дай после поражения отправились в Ханьчжун, где их принял Чжан Лу. Последний не ладил с Лю Чжаном, но Ханьчжун и Сычуань были крепко связаны интересами и общей безопасностью. Чжан Лу боялся, что Лю Бэй, овладев Сычуанью, будет угрожать ему самому, а потому решил отправить войско на подмогу Лю Чжану. Братья Ма Чао и Ма Дай, благодарные за то, что Чжан Лу принял их, когда они оказались в безвыходном положении, сами вызвались отправиться в поход против Лю Бэя.

Надо сказать, что Ма Чао был известен всей Поднебесной как храбрый воин, даже Чжугэ Лян считал, что никто кроме Чжан Фэя и Чжао Юня не может с ним тягаться. Однако Чжао Юнь находился далеко, поэтому на бой с Ма Чао решили отправить Чжан Фэя.

Прибыв на диспозицию, Чжан Фэй увидел молодого всадника в белоснежном одеянии, в серебряных доспехах и в шлеме, напоминающем львиную голову. Чжан Фэй подумал: «Недаром говорят о красоте Ма Чао!» – и обратился к нему:

– Эй, парень, я Чжан Фэй, признал меня?

Ма Чао в ответ холодно усмехнулся:

– Я из уважаемого потомственного служилого рода, откуда же мне знать такую неотесанную деревенщину, как ты?

От злости у Чжан Фэя вздыбились усы, он подхлестнул коня и поскакал прямо на Ма Чао. Завязался бой. Наблюдающий за схваткой с городской стены Лю Бэй волновался, что Чжан Фэю не одолеть доблестного Ма Чао, а потому приказал бить в гонги, чтобы на время отступить. Чжан Фэй вернулся в лагерь, снял доспехи, обмотал голову повязкой и вновь помчался в бой. Ма Чао без колебаний вступил в очередную схватку: давненько у него не было столь достойного противника! Они дрались без устали до самой ночи, казалось, что этот бой доставлял им обоим удовольствие. И снова Лю Бэй приказал бить в гонги для отступления, уговаривая Чжан Фэя сделать передышку. Но Чжан Фэй был на взводе – разве он мог оставить это противостояние? Когда он отдыхал в своей палатке, до него вдруг донесся воинственный окрик.

– Чжан Фэй, ну что, ты готов продолжить бой при свете факелов?

Чжан Фэй на радостях выбежал из палатки, вскочил в седло, и как его ни уговаривал Лю Бэй – все было напрасно: он пришпорил коня и помчался в атаку. Они продолжили схватку: бились при свете факелов до полного истощения и только потом разошлись в стороны.

В это время доложили о приезде Чжугэ Ляна, и Лю Бэй, который ломал голову над тем, как одолеть Ма Чао, очень обрадовался этой новости.

– Есть одна хитрость, которая поможет усмирить Ма Чао, – сказал Чжугэ Лян.

Лю Бэй еще больше обрадовался:

– Я наблюдаю за Ма Чао вот уже несколько дней, он отменный воин, мне он пришелся по нраву. Господин советник, скорее расскажите, как можно переманить его на нашу сторону?

– У Чжан Лу есть фаворит по имени Ян Сун, это жадный, корыстолюбивый и продажный человек. Вам надо кого-нибудь послать, чтобы подкупить этого Ян Суна, взамен он уговорит Чжан Лу отозвать армию. А когда Ма Чао будет собираться обратно, я использую свою маленькую хитрость, чтобы заставить его сдаться.

Лю Бэй сделал все так, как сказал ему Чжугэ Лян. Все пошло словно по маслу: получив дорогие подношения, алчный Ян Сун немедленно уговорил Чжан Лу отозвать войска. Чжан Лу

с самого начала не хотел помогать Лю Чжану, с которым не ладил, а после уговоров Ян Суна он без колебаний велел Ма Чао вернуться. Однако Ма Чао отчаянно сражался с Чжан Фэем – тут уж не до приказов. Он послал человека с донесением, мол, не вернусь, пока не убью Чжан Фэя с Лю Бэем. Получив донесение, Чжан Лу пришел в неописуемую ярость и отправил Ма Чао еще один приказ отступить, но в ответ снова последовал отказ.

– Ваше превосходительство, пыл этого Ма Чао так трудно укротить! Если вы оставите его при себе, он еще принесет вам бед. Лучше скажите ему, что если он не хочет отступить, то пусть, во-первых, завоеует Сычуань, во-вторых, убьет сычуаньского правителя, а в-третьих, выгонит из Сычуани Лю Бэя. Если выполнит все три условия – получит награду, а не выполнит – голова с плеч! – предложил Ян Сун.

Этот трюк сработал! Ма Чао знал, что в одиночку ему не справиться, и решил отступить. Уже на подходе к границам Ханьчжуна он понял, что назад дороги нет. Оказывается, коварный Ян Сун сказал Чжан Лу:

– Ма Чао сейчас точно не в духе – вам вовсе не нужно его возвращение!

А потому Чжан Лу приказал огромной армии закрыть заставу на пути в Ханьчжун, отрезав путь для Ма Чао и Ма Дая. И снова братья оказались в тупике: им было некуда идти.

В это время к ним прибыл посланник Чжугэ Ляна. Братья понимали, что тот будет уговаривать их сдаться, поэтому Ма Дай взял десяток вооруженных до зубов солдат и устроил засаду прямо у входа в палатку, строго-настрого велел:

– Как услышите мой приказ – искромсайтесь посла на куски!

Ма Чао пригласил посланника в палатку.

– Дорогой мой, давно не виделись. Каким ветром вас занесло к нам? – медленно и спокойно говорил Ма Чао.

– Я прибыл к вам как посредник! – спокойно отвечал тот.

– Посредник? – Ма Чао достал меч и несколько раз рассек им воздух, как бы играя: – Этот меч только что наточили, если ваши слова мне придется не по нраву, то я на вас проверю, насколько он острый!

Посланник в ответ расхохотался:

– Боюсь, что этот меч вам придется проверять на самом себе!

– О чем вы?

Посол покачал головой, сел, налил себе чай и сказал:

– Цао Цао мечтает разделаться с вами, а Чжан Лу не пускает вас обратно в Ханьчжун. К тому же вы не можете расправиться с Лю Бэем, чтобы помочь Лю Чжану. Вам некуда идти, у вас нет пристанища! Вы ведь потомок славного рода, так не посрамите же своих предков!

От этих слов Ма Чао покраснел и опустил голову:

– Вы точно сказали: мне некуда идти...

– Если вы хотите послушать, что я предложу, то сначала уберите вооруженных людей, что сидят в засаде!

Ма Чао приказал своим людям разойтись, и посол заговорил:

– Лю Бэй – гуманный и просветленный правитель. В прежние времена он вместе с вашим отцом плечом к плечу бился с Цао Цао. А сейчас дела обстоят так, что справиться с Цао Цао может только Лю Бэй, больше никому. К тому же, куда бы он ни пришел, его везде поддерживает простой народ. Как говорили древние: кто обретет народную любовь, тот обретет всю Поднебесную. Лю Бэй завоеует Сычуань, а потом наступит время овладеть всей Поднебесной. Если вы примкнете к Лю Бэю, то сможете не только отомстить за своего отца и воздать почести своим предкам, но и вместе с просветленным государем нести счастье народу. Так почему бы вам не откликнуться на это?

После этих слов грусть на лице Ма Чао рассеялась, как тучи на небе. Он поклонился послу и согласился последовать за Лю Бэем.

Лю Бэй узнал, что Ма Чао согласился перейти на их сторону, и очень обрадовался, даже сам вышел встречать его. Он принял Ма Чао так же, как принимают самых уважаемых и почетных людей. Поблагодарив его, Ма Чао сказал:

– Для меня последовать за вами – это великое счастье. Вы для меня как солнце, что выглянуло из-за туч. Обещаю, что не обману ваших ожиданий.

Счастливым Лю Бэй повелел закатить пир в честь Ма Чао. Как раз в это самое время прибыл посыльный и сообщил, что Лю Чжан отправил двух генералов отбить город. Принять бой вызвался Чжао Юнь. Пир еще не закончился, а Чжао Юнь уже вернулся с победой. Ма Чао был еще более признателен Лю Бэю, когда увидел, какие мудрецы и доблестные воины его окружают.

– Господин, я сам, без вашей помощи, смогу заставить Лю Чжана сдаться. Если он будет упорствовать, я со своим младшим братцем Ма Даем смогу захватить столицу края Сычуань – город Чэнду!

Лю Бэй на радостях согласился отправить Ма Чао в поход. Сможет ли Ма Чао убедить Лю Чжана сдаться? И разве захочет Лю Чжан сдаваться, имея в своем распоряжении в Чэнду тридцатитысячную армию? Слушайте следующую историю.

55. Железная хватка

Ма Чао во главе войска пошел на столицу края Сычуань – город Чэнду. Лю Чжан понимал, что не в силах противостоять такой грозной армии, а потому решил оставить город и сам вышел к воротам встречать армию Лю Бэя. Вот так Лю Бэй стал полноправным правителем в Сычуани, теперь у него появились свои владения, ему больше не нужно было скитаться по Поднебесной.

Однако победа Лю Бэя не сулила ничего хорошего для его союзника Сунь Цюаня. Из опасений, что Лю Бэй станет угрожать ему самому, Сунь Цюань хотел поскорее вернуть Цзинчжоу – бывшую ставку Лю Бэя. Он отправил в Сычуань посланника с требованием отдать город. Лю Бэй согласился и попросил гонца передать письмо Гуань Юю, который управлял делами в Цзинчжоу. В письме он распорядился, чтобы Гуань Юй оставил город. Кто бы мог подумать, что Гуань Юй не только не послушается приказа, да еще выгонит самого гонца!

Расположение Цзинчжоу было на редкость выгодным, и Лю Бэю вовсе не хотелось возвращать этот город Сунь Цюаню. Но, как говорится, уговор дороже денег, к тому же Сунь Цюань по-прежнему являлся его союзником – с ним нельзя враждовать. Понимая логику Лю Бэя, Сунь Цюань решил направить в Цзинчжоу главнокомандующего Лу Су. Тот придумал такой план: он пригласит Гуань Юя на встречу на границе с краем к востоку от Янцзы; и если Гуань Юй согласится вернуть Цзинчжоу, то они мирно разойдутся, а если нет – то он прямо там и покончит с Гуань Юем и силой возьмет город.

В назначенный день разыгралась гроза, от раскатов грома закладывало уши. Напряжение, царившее в войске Лу Су, сменилось ужасом, все подавленно молчали. Ожидание – страшная мука, даже для такого опытного вояки, как Лу Су.

– Ваше превосходительство господин главнокомандующий, прибыл Гуань Юй! – доложил ворвавшийся в палатку солдат.

– Сколько с ним людей? – встревоженно спросил Лу Су.

Все настороженно поднялись со своих мест, полагая, что с Гуань Юем прибыло огромное войско. Пристальные взгляды и обеспокоенный вид генералов напугали посыльного, он округлил глаза и тихонько, запинаясь, сказал:

– Их дво-ое и о-одна алебарда.

Вдруг у входа в палатку появился сам Гуань Юй, и все перепугались еще пуще прежнего. Гуань Юй не церемонился, а сразу подошел к столу и сел напротив Лу Су. Его красное лицо не выражало ни единой эмоции. Вслед за ним вошел помощник, неся его оружие – алебарду Черного дракона с наконечником в виде полумесяца. Он невозмутимо встал позади хозяина, его лицо тоже было безучастным.

Время как будто застыло, наступила немая сцена. Казалось, что все ее участники вступили в незримый бой. Тишину нарушил хохот Лу Су – он поднял чашу с вином и сказал:

– Генерал Гуань Юй, давно не виделись! Поздравляю вашего господина Лю Бэя с исполнением всего задуманного, со славной победой над Сычуанью! Все этого так ждали!

Гуань Юй тоже поднял чашу:

– Благодарю вас от имени моего брата, – и осушил ее.

Тогда Лу Су достал свиток соглашения и протянул его Гуань Юю. Тот прищурил глаза и, внимательно прочитав текст, не произнес ни слова. Лу Су начал сердиться:

– Генерал Гуань Юй, когда вам передавали Цзинчжоу, я был поручителем, к тому же в соглашении все указано в точности: если Лю Бэй завоюет Сычуань, то вы вернете нам Цзинчжоу. Сейчас ведь как раз самое время, не так ли? – Гуань Юй по-прежнему молчал, и Лу Су рассердился еще больше: – Когда же вы, генерал Гуань Юй, намерены передать нам Цзинчжоу, мне ведь надо отчитаться перед своим господином!

Гуань Юй, сощурившись, смотрел на Лу Су. В гневе тот показался ему забавным, и Гуань Юй усмехнулся:

– Хе-хе, генерал Лу Су, давайте поразмыслим. Перед самым боем у Красной скалы наша армия объединилась с войском края к востоку от Янцзы, общими усилиями мы разбили Цао Цао. Ради этой баталии мой брат пошел на риск: не раздумывая, он сам вступил в бой. Союз Сунь Цюаня и Лю Бэя – это великое дело. Но вот как раз этот договор заключен с моим братом Лю Бэем, а не со мной! Поэтому надо подождать, пока он сам возвратится из Сычуани и вернет Цзинчжоу.

Лу Су обуреваемая ярость, но он сдержался и с притворной улыбкой сказал:

– Эх, дорогой мой генерал Гуань Юй, кто же не знает о вашей с Лю Бэем клятве в Персиковом саду, ведь вы с ним как единое целое, не правда ли? Он поручил вам вести дела в Цзинчжоу, значит, вы и решаете все, что связано с городом. К тому же вы получили от Лю Бэя письмо с приказом отдать город, так? Зачем же понадобились эти ненужные проволочки?

Гуань Юй нахмурился и серьезно сказал:

– Вопрос Цзинчжоу – это большое дело, касающееся государственных интересов, разве одним письмом или несколькими чашами вина можно все решить?

Лу Су хотел было возразить, но помощник Гуань Юя – тот самый, что стоял с алебардой – вдруг вмешался в беседу:

– Всеми землями в Поднебесной должны управлять благородные и достойные люди. Неужели ваш господин достоин управлять Цзинчжоу, а наш – нет?

Гуань Юй вдруг вскочил, выхватил алебарду и направил ее в сторону своего помощника:

– Не тебе судить о больших делах, которые мы здесь решаем! Откуда взялась такая наглость? Прочь с глаз моих! Вон!

Тот понял секретный знак, сразу же побежал к переправе, взмахнул красным флагом, и из Цзинчжоу быстро, как стрела, отчалил корабль.

Тем временем Гуань Юй пожал руку Лу Су и, притворяясь захмелевшим, сказал:

– Эх, Лу Су, ты пригласил меня на пир, так давай не будем говорить о Цзинчжоу! Я что-то захмелел, мне, наверное, пора, а то боюсь, что мои пьяные речи могут навредить нашей дружбе. Давай сделаем так: в следующий раз ты приедешь в Цзинчжоу, и мы снова все обсудим!

Хотя Гуань Юй говорил об этом смеясь, но Лу Су ощущал его железную хватку. Все генералы края к востоку от Янцзы, которые находились в палатке, видели, что их сжатые руки – это не просто прощание, и потому боялись сделать малейшее неосторожное движение.

Вот так, крепко стиснув ладонь Лу Су, Гуань Юй привел его на берег Янцзы. Корабль из Цзинчжоу как раз пристал к берегу. Гуань Юй одним прыжком забрался на судно, а потом почтительно сложил руки в знак прощания и отчалил.

Лу Су вместе с другими генералами, раскрыв рот, наблюдал, как удаляется корабль с Гуань Юем. Интуиция всем подсказывала, что Цзинчжоу больше не вернуть. Однако важнее контроля над Цзинчжоу было укрепление союза Сунь Цюаня и Лю Бэя. Ведь Цао Цао даже после жестокого поражения в битве у Красной скалы по-прежнему страстно желал покорить край к востоку от Янцзы, поэтому пока с возвращением Цзинчжоу стоило повременить.

Лу Су всегда поддерживал союз Сунь Цюаня с Лю Бэем. Он вовсе не был трусом, кроме того, во время встречи он мог бы спокойно расправиться с Гуань Юем. Лу Су, однако, этого не сделал, прежде всего, ради спокойствия народа его родного края. Он не желал быть поработанным врагами, но и не хотел военного противостояния между союзниками. При этом Лу Су осознавал, что мир между ними ненадежен и не вечен, а также то, что внутри союза есть много скрытых противоречий.

Подул теплый ветерок, погрузившийся в свои мысли Лу Су закашлялся: «Да, силы уже не те, стар я, посмотрим, что еще нас ждет».

Вот и вся история на сегодня. Лу Су ради укрепления союза с Лю Бэем пожертвовал Цзинчжоу, но согласится ли с таким решением его господин – Сунь Цюань? Что же Лу Су скажет ему, когда вернется?

56. Захват горных крепостей

Мощь и авторитет Лю Бэя росли, силы множились, это очень волновало Сунь Цюаня. Не меньше это беспокоило и Цао Цао, который не мог позволить дальнейшее укрепление Лю Бэя.

Вы помните, дорогие друзья, как ранее, во время беседы с Лю Бэем о героях Поднебесной, Цао Цао сказал, что настоящих героев осталось только двое – это они сами. Именно поэтому возросшая мощь Лю Бэя означала, что Цао Цао не сможет завоевать всю Поднебесную, его планам однажды придет конец. Цао Цао это прекрасно понимал, а потому решил во главе войска отправиться в поход на Сычуань. Край Ханьчжун был оборонительной линией Сычуани – этот стратегически важный район уже давно раздирали разные силы. Поэтому Цао Цао решил сначала покорить Ханьчжун, а потом оттуда одним махом завоевать Сычуань и справиться с Лю Бэем.

На пути в Ханьчжун располагалась застава Янпин, около которой было с десяток крепостей, поэтому, чтобы взять заставу, сначала следовало покорить эти укрепления. Все осложнялось тем, что эти крепости находились на вершинах гор, так что их завоевание представлялось весьма непростым делом. Но для не привыкшего к поражениям Цао Цао не существовало никаких преград. Он разбил лагерь и решил разузнать побольше об этих сооружениях. Однако разведка погибла, сам Цао Цао еле ноги унес – только благодаря генералу Сяхоу Юаню. В крепостях и вправду неплохо подготовились, а раз их нельзя взять силой, значит, нужна хитрость.

Звезды, рассыпанные по небу, померкли, наступил рассвет, и тогда горы окутал густой туман. Сяхоу Юань лежал на склоне и бормотал себе под нос:

– Первое – ложная атака, второе – мнимое поражение. Третий шаг— захват крепостей, и четвертый – контратака...

Вдруг тишину нарушила барабанная дробь, которая распугала всех птиц в округе. Сяхоу Юань понял: Цао Цао пошел в бой. Он поднялся и стал напряженно всматриваться вдаль. С гор посыпались огромные стволы деревьев и камни, а потом где-то рядом засвистели стрелы. Однако из-за густого тумана неприятели в крепостях не могли видеть того, что происходило внизу. Это был ложный сигнал к бою: Цао Цао приказал бить в барабаны, но атаки не последовало. Так прошло около часа, Цао Цао приказал бить в гонги, что означало отбой.

– Хе-хе, видимо, первый шаг – ложная атака – уже сделан, – смеялся Сяхоу Юань.

И точно, в крепостях подумали, что Цао Цао приказал армии отходить, а потому решили добить неприятеля. Ворота открылись, и из них выскочила конница, готовая преследовать войска Цао Цао. Сяхоу Юань снова прилег, лениво скрестил ноги и пробормотал:

– Второй шаг – мнимое поражение!

Когда через некоторое время в горах снова воцарилась тишина, Сяхоу Юань поднялся, отряхнулся, вскочил в седло и закричал солдатам:

– Вставайте! Подъем! Выходим! Да смотрите, тише! Нас никто не должен видеть!

Он осмотрел войско, готовое вступить в бой, и подумал: «А сейчас мой выход! Приступаем к третьему шагу – захвату!»

Между тем туман сгущался, и солдаты Сяхоу Юаня бесшумно проследовали в горы. Он взглянул наверх: вершина не просматривалась – ее окутала белая пелена. Однако он понимал, что там, на горе, его ждет союзник – генерал Чжан Хэ. План был таким: войско Сяхоу Юаня будет бить по левой крепости, а Чжан Хэ ударит по той, что справа.

Сяхоу Юань оглянулся и замер от неожиданности: позади никого не было. Его прошиб холодный пот. «А где же солдаты?! Где мое войско?!» Он крикнул, и тогда откуда-то издалека, за его спиной, послышались ответные окрики. Туман оказался настолько густым, и солдаты двигались так медленно и тихо, ведя за поводья коней, что их невозможно было заметить.

Когда он наконец успокоился, у него над головой вдруг раздался оглушительный грохот копыт. «Беда! Неужели нас заметили?!»

Звук стих. Сяхоу Юань, насторожившись, замедлил ход своего коня и приготовился к атаке. Его солдаты были начеку, готовые в любой момент ринуться в бой. Вдруг мимо них промелькнула огромная черная тень. Сяхоу Юань пригнулся и стал отчаянно махать мечом из стороны в сторону. Рукоятью он ударил что-то громадное; существо, чуть не сбив его с ног, быстро умчалось вдаль. В тумане Сяхоу Юань разглядел дикого горного оленя.

Он снова собрал войско и повел на горную вершину. Они шли очень долго, но неприятельскую крепость все равно не видели. Сяхоу Юань уже было решил, что заблудился, как вдруг впереди послышался разговор.

– Эй, кажется, кто-то идет!

– Наверное, наши.

– Эй, кто здесь?

Тогда Сяхоу Юань, не моргнув глазом, крикнул:

– Эй, это мы вернулись, открывайте ворота!

Кто-то в ответ спросил:

– Ну что, поймали Цао Цао?

– Не поймали, сбежал, – с наигранным разочарованием ответил Сяхоу Юань.

– Эй, открывайте! Открывайте ворота! Наши вернулись!

Ворота крепости распахнулись. Сяхоу Юань, расхохотавшись, махнул рукой, и все его войско, как горная лавина, устремилось внутрь. В тумане послышался лязг скрестившихся мечей, пронзительные крики и лошадиное ржание, но вскоре все снова погрузилось в тишину. Огромный факел осветил завесу тумана – он сигнализировал, что крепость повержена. На горе напротив тоже зажегся огонь.

– Ха-ха-ха, молодец, Чжан Хэ, справился! – радостно возвестил Сяхоу Юань.

Внезапно на вершинах десяти гор, как свечи, один за другим стали зажигаться победные огни. Уже к полудню, когда туман рассеялся и выглянуло солнце, армия Цао Цао взяла заставу Янпин. После этого войско направилось к городу Наньчжэну.

Главкомандующий Ханьчжуна Чжан Лу не был дальновидным стратегом, но под его началом обучалось много талантливых военачальников. Поэтому, когда армия Цао Цао прибыла к Ханьчжэну, там ее ждал легендарный отважный генерал Пан Дэ – помощник Ма Чао. Ранее, когда Ма Чао получил приказ идти с подкреплением в Сычуань, чтобы противостоять натиску Лю Бэя, Пан Дэ остался охранять Ханьчжун. А сейчас Ма Чао был вместе с Лю Бэем, поэтому Пан Дэ выполнял приказы Чжан Лу.

Пан Дэ оказался воистину достойным воякой! Он сумел нанести поражение всем прославленным генералам Цао Цао. Сам Цао Цао признавал его таланты и понимал, что противостоять ему – непростая задача. «Как же одолеть его и захватить Наньчжэн?» – несколько дней кряду ломал голову Цао Цао. И вдруг он вспомнил об одном человеке.

– Ха-ха-ха, он наверняка поможет мне укротить Пан Дэ!

А что же это был за герой, мы расскажем в следующий раз.

57. Выбор Пан Дэ

В нашей прошлой истории мы рассказали о том, как Цао Цао, воспользовавшись туманом, взял десять горных крепостей и овладел заставой Янпин. После этого он направился в Наньчжэн, где находился отважный стратег Пан Дэ. Ранее генералы Цао Цао не раз проигрывали ему, да и сам Цао Цао уже встречался с ним. В то время Пан Дэ служил генералом у Ма Чао, вместе с ним они взяли заставу Тунгуань. Еще тогда Цао Цао решил, что Пан Дэ – это редкий талант.

«Эх, как говорится, не имей тысячу золотых, а имей одного хорошего генерала! – невольно подумал Цао Цао, смотря на удаляющийся силуэт Пан Дэ. – Такой талантище, а служит этому пустоголовому честолюбивому Чжан Лу, так жаль!» Тут в памяти Цао Цао всплыло еще одно имя: Ян Сун. Он всплеснул руками и рассмеялся, а его подчиненные растерянно посмотрели друг на друга. Тогда Цао Цао радостно сказал:

– Чжугэ Лян раньше посылал кого-то подкупить Ян Суна, фаворита Чжан Лу, чтобы тот порвал все отношения с Ма Чао. А потом хитрый Чжугэ Лян переманил Ма Чао на свою сторону. Вот теперь и я воспользуюсь этим трюком, чтобы заполучить Пан Дэ.

Цао Цао отправил гонца преподнести Ян Суну щедрый подарок – латы из чистого золота. Алчный Ян Сун, как и было задумано, снова ради наживы предал своего покровителя. Перед Чжан Лу он стал намеренно принижать все заслуги Пан Дэ. Говорил, что раз сейчас Ма Чао примкнул к Лю Бэю, то это значит, что и Пан Дэ тоже не будет сидеть сложа руки, а пойдет искать пристанище у Цао Цао. Чжан Лу вновь попался на крючок, прислушавшись к наветам своего фаворита. Он призвал Пан Дэ и учинил тому допрос:

– Говори начистоту! Что тебе пообещал Цао Цао?!

Пан Дэ остолбенел от этих вопросов и обвинений, а Чжан Лу, видя его нерешительность, рассердился пуще прежнего, ударил кулаком по столу и вскричал:

– Ма Чао сдался на милость Лю Бэя, а ты, значит, хочешь примкнуть к Цао Цао?! Сегодня же я прикажу обезглавить тебя!

Пан Дэ был проникательным и умным человеком. Услышав такие речи, он сразу понял, что в этом деле замешан Ян Сун – это он сеет раздор и мутит воду. Он также понял, что Ян Сун действует по указке Цао Цао, возможно, и ему уготована судьба Ма Чао. Пан Дэ просто распирало от злости: он злился и на легковверного Чжан Лу, и на Цао Цао за то, что тот прибегнул к помощи алчного посредника, чтобы оклеветать его. А потому, чтобы вернуть свое доброе имя и доказать честность, Пан Дэ тут же испросил позволения собрать войско, дабы убить Цао Цао, и поклялся не возвращаться без его головы. У Чжан Лу не было генералов, способных отправиться в такой поход, а потому он дал добро Пан Дэ.

Во время жестокого боя конь Пан Дэ попал в капкан и, споткнувшись, упал, а вместе с ним рухнул и всадник. Его окружили люди Цао Цао, что сидели в засаде, и привели в палатку к командиру.

– Что вы творите? Кто посмел связать генерала Пан Дэ? – вскричал Цао Цао и освободил пленника с наигранным смущением: – Вообще-то я давно хотел вас пригласить к себе, но боялся, что вы откажетесь. Вот мне и пришлось пойти на уловку, прошу вас простить и понять!

Пан Дэ про себя посмеивался: «Ах ты, Цао Цао, ну хитер, нечего сказать! Ты же сам меня взял, это ведь ты подталкиваешь меня к гибели!» Он молчал, лишь разминал онемевшие от веревок плечи, а потом огляделся по сторонам: люди вокруг еле сдерживали ярость. Затем Пан Дэ смерил взглядом и самого Цао Цао: тот был в доспехах, обнаженной оставалась лишь шея. У Пан Дэ бешено билось сердце, ведь в руке у него лежал кинжал. Стоило только улупить нужный момент, сделать внезапный выпад...

– Выйдите все! Хочу поговорить наедине с генералом Пан Дэ! – приказал своим подручным Цао Цао, а потом с улыбкой обратился к Пан Дэ: – Генерал Пан Дэ, почему вы не хотите перейти ко мне?

– Потому что ты лицемерный и коварный. Ты подкупил Ян Суна, чтобы рассорить меня с Чжан Лу, а потом расставил ловушки и схватил меня. С какой стати я должен переходить к тебе? – гневно сказал Пан Дэ.

Цао Цао это нисколько не рассердило, а, наоборот, рассмешило. Он покачал головой:

– Благородный человек должен совершать благородные поступки, однако если действовать только кулаками, а не мозгами, это не принесет удачи. Со своей миллионной армией я одержу верх над Чжан Лу, взятие Ханьчжуна – это лишь дело времени. Об этом я вовсе не переживаю, я беспокоюсь о вас, генерал! Вы же человек недюжинных способностей, а служите этому проходимцу Чжан Лу – мне вас нестерпимо жаль.

Пан Дэ ослабил руку, сжимающую кинжал: он понимал, что Цао Цао говорит сущую правду. По силе армия Чжан Лу, конечно, уступала Цао Цао, а в талантах и способностях – это все равно что сравнивать муравья с единорогом. Цао Цао подошел ближе к Пан Дэ и вкрадчиво спросил:

– Знаешь, что я дал за тебя Ян Суну – фавориту Чжан Лу? – Пан Дэ широко раскрытыми глазами смотрел на Цао Цао, а тот с самодовольной улыбкой произнес: – Я отдал ему собственные доспехи из чистого золота! Для меня ты ценнее золота, поэтому я и обменял тебя на любимые доспехи. Из-за тебя я не пошел в поход на Наньчжэн: ты для меня важнее Наньчжэна!

Пан Дэ не знал, как быть: то ли плакать, то ли смеяться, ведь его – живого человека – променяли на доспехи! Цао Цао, угадывая мысли Пан Дэ, похлопал его по плечу:

– Доспехи или целая гора золота – это цена предательства Ханьчжуна. А насколько ты ценен – это судить не мне, и не тем, кто в Ханьчжуне. Войдешь ли ты в историю, оставишь ли ты после себя добрую память потомкам – все зависит от твоего решения сейчас!

Пан Дэ обуревали смешанные чувства. Всю жизнь он служил разным людям, ради них отдавал все, но никогда не задумывался о самом себе: не думал, в чем ценность его собственной жизни и зачем он вообще живет.

Цао Цао вывел Пан Дэ из палатки. Тот вдруг увидел неподалеку худощавого и неказистого на вид коня. Лошадь приковала все его внимание, он смотрел и смотрел на нее, приговаривая: «Добрый скакун!» Генерал Сяхоу Юань громко захохотал:

– Я знал, что его превосходительство подберет для вас лучшего скакуна. Это точно добрый конь! – И Сяхоу Юань бросил поводья в руки Пан Дэ, но тот не сумел их поймать, и они упали наземь.

– Хороший скакун достоин только героя! Отважный боец должен вершить великие дела на поле боя! Опробуй коня! – сказал Цао Цао, подняв упавшие поводья и передав их Пан Дэ.

Пан Дэ тотчас же забрался в седло, ударил хлыстом и поскакал. Это был и вправду превосходный скакун: он мчался так быстро, что едва получалось остановить на чем-то взгляд, а ветер свистел в ушах. Дорога становилась ровнее, но внутри Пан Дэ все клокотало. Ему очень хотелось оставить Ханьчжун и его глупого правителя Чжан Лу, отправиться к Ма Чао, но... Пан Дэ вдруг остановил лошадь. Он уже так много лет провел впустую, вовсе не задумываясь о своем предназначении. Однако Пан Дэ был уверен, что все поймет, когда пробьет его час. На этот раз он выберет другой путь для самого себя, и неважно, обернется ли тот удачей или поражением, главное, что это будет только его выбор. Пан Дэ повернул коня и поскакал к лагерю Цао Цао.

После того как Цао Цао одержал победу над Наньчжэном, он подошел к ставке Чжан Лу. Тот понимал, что не в силах противостоять грозному Цао Цао, сам открыл городские ворота и сдался. Так Цао Цао завоевал Ханьчжун. Вы спросите: «А что же стало с алчным Ян Суном?» Его песенка была спета: Цао Цао разделался с ним без промедления.

Пока Цао Цао возглавлял поход на Ханьчжун, Сунь Цюань понял, что линия обороны на востоке ослаблена, поэтому он лично во главе сотысячного войска отправился в поход на Хэфэй. Удастся ли ему взять город, и что будет дальше? Об этом – в нашей следующей истории.

58. Атака Чжан Ляо

Итак, в прошлый раз мы рассказали об удачном походе Цао Цао на юго-западный Ханьчжун. Сунь Цюань, понимая, что линия обороны на востоке оказалась без присмотра, во главе огромной армии по реке двигался на юг, к Хэфэю. В распоряжении генерал-губернатора Хэфэя Чжан Ляо было семь тысяч отборных воинов. Какой же тут бой, когда семи тысячам противостоит стотысячное войско? Чжан Ляо страшно переживал, а потом вспомнил о парчовом мешочке с указаниями, что перед отъездом вручил ему Цао Цао. Там говорилось: «В случае угрозы со стороны Сунь Цюаня Чжан Ляо должен распорядиться обороной в городе и принять бой». У Чжан Ляо словно камень с души свалился – он решил действовать.

Однако для боя необходим план. Чжан Ляо поразмыслил: «Наверное, сегодня в полдень на берег уже высадилась первая дивизия Сунь Цюаня. Еще не стемнело, а значит, по крайней мере тридцать тысяч солдат уже разбили лагерь. Но сейчас их численность не превышает пятидесяти тысяч, поэтому я должен выиграть время и как можно быстрее ударить по ним. Лучше всего сделать это сегодня ночью. Пожалуй, это единственный шанс». И Чжан Ляо собрал восемьсот отборных бойцов, чтобы ночью атаковать лагерь Сунь Цюаня.

В три часа ночи там все крепко спали. Чжан Ляо со своим отрядом тихонько подкрался к лагерю. Солдаты пересекли пересохшую речушку, перебрались через возвышенность и густые заросли. Стояла полная тишина, и только лунный свет озарял палатки. Неподалеку маячила линия обороны: солдаты Сунь Цюаня еще не успели соорудить насыпь вокруг лагеря, поэтому укрепленной стеной служили кое-как натыканные палки и стволы деревьев. Чжан Ляо расплылся в улыбке: он это предвидел.

– Слушайте меня, прорвемся в лагерь, а там бейте всех, сжигайте все на своем пути. Как только услышите мой свист – уходим! Пленных не брать! Всем вернуться живыми! Поняли меня? – шепотом отдал приказ Чжан Ляо.

Солдаты закивали в знак согласия. Чжан Ляо с силой вырвал росший подле него бурьян и помчался на лагерь, воины последовали за ним. Топот копыт разбудил солдат на смотровой вышке, но атака была молниеносной. Солдаты на вышке не успели опомниться, как Чжан Ляо махнул рукой своим людям, и те тотчас повалили опоры. Вышка с грохотом упала, а войско стало прорываться в лагерь.

Конечно, от этого шума некоторые проснулись, но большинство солдат в лагере крепко спали. В это время повсюду занялось пламя, и полуодетые воины Сунь Цюаня выскакивали из своих палаток, забывая оружие. Началась паника.

Однако лагерь Сунь Цюаня оказался просто огромным – Чжан Ляо и его воинам не удалось пробиться. Они отчаянно и долго дрались; паника и хаос царили только по краям лагеря, внутри все было спокойно. Чжан Ляо занервничал, ведь он прошел через столько битв, одержал столько побед, поэтому и здесь рассчитывал только на победу.

Он быстрым галопом мчался к лагерю, как вдруг увидел, что тот разбит совсем не так, как это принято в армии Цао Цао. Палатки оказались поделены на группы, между некото-

рыми оставалось достаточно большое расстояние. Однако другие расположились близко, кое-где стоял дозор, а где-то даже намек на охрану не было.

«В организации лагеря нет никакой системы: все как бог на душу положит, никакого порядка. А раз так, то все намного проще», – раздумывал Чжан Ляо. Ему в голову пришла идея: они должны действовать не в одном месте, а по всем направлениям, сметать все, что стоит на пути.

Тогда солдаты стали поджигать стоявшие неподалеку палатки. Огонь распространялся очень быстро, и вскоре все соседние палатки полыхали. Тогда Чжан Ляо приказал поджечь следующую группу палаток, потом еще одну... Так скоро весь лагерь оказался объят пламенем.

Светало, на востоке показалась заря. Чжан Ляо, весьма довольный собой, наблюдал за пожаром. Он уже хотел свистнуть своим солдатам, чтобы отправиться восвояси, как вдруг увидел огромную белую палатку на холме впереди. Размерами она значительно превосходила те, что были в лагере. Палатка находилась словно в тумане: от нее исходило блеклое белое сияние. Чжан Ляо осенило: «Это же палатка самого Сунь Цюаня! Просто подарок Небес!»

– Сунь Цюань, выходи на бой, пришла твоя смерть!

Чжан Ляо с криком помчался к белой палатке. Сунь Цюань не на шутку испугался и судорожно закричал своим солдатам:

– Убейте его! Обещаю щедрую награду!

Тут же с холма спустились два генерала Сунь Цюаня. Один прорвался вперед и, размахивая алебардой, пытался поразить правую руку Чжан Ляо:

– Сейчас я тебя покалечу, будешь безруким!

Но Чжан Ляо увернулся, поднял пику о двух зубцах и ударил его. Тогда в бой вступил второй генерал Сунь Цюаня. Завязалась драка; Чжан Ляо повалил противника с лошади, и тот, падая, напоролся на сук стоявшего рядом дерева.

– Остановите его! Скорее! – истошно вопил Сунь Цюань. Его солдаты встали живой стеной, закрыв собой господина.

– Сунь Цюань! Ну что, готов ли ты сразиться со мной? – воинственно вскричал Чжан Ляо.

А Сунь Цюань тем временем смотрел на беспорядочно разбросанные палатки его армии внизу холма и праздно шатающихся солдат. Но разве он посмел бы спуститься вниз? Вместо этого он с ненавистью смотрел на Чжан Ляо.

Солнце стояло в зените, до Чжан Ляо донесся шум: их окружили солдаты неприятельской армии. Он скосил глаза на Сунь Цюаня, а потом в бессильной ненависти свистнул своим людям:

– Уходим!

Отряд из восьмисот человек, как бурная река, стал прорываться из лагеря Сунь Цюаня. Все восемьсот воинов остались живы и здоровы – ни убитых, ни раненых! Хотя Чжан Ляо не удалось разделаться с Сунь Цюанем, зато он разворошил его лагерь, как осиное гнездо. Это стало настоящим ударом для Сунь Цюаня, но тот осознавал, что в его распоряжении огромное войско – численный перевес налицо.

59. Оборона Хэфэя

Такое поражение было настоящим позором для армии края к востоку от Янцзы и для самого Сунь Цюаня. Казалось, что эта неудача предвещала его полное поражение, но Сунь Цюань решил продолжить поход, ведь у него по-прежнему было численное превосходство.

– Докладываю, идет Чжан Ляо! С ним конный отряд, всего около тысячи! – спешно проговорил гонец, ворвавшись в палатку Сунь Цюаня.

Увидев замешательство и панику солдата, Сунь Цюань пришел в ярость:

– Чего испугался?! Только тысяча! За нами три тысячи отборных бойцов! А у тебя душа в пятки ушла при виде этой мелочи!

Хотя эти слова прозвучали уверенно, на душе у Сунь Цюаня было беспокойно. Вот уже несколько дней его стотысячная армия вела осаду Хэфэя. Всякий раз, когда казалось, что победа уже близка, на стене появлялся Чжан Ляо. Тогда бойцы, обороняющие город, как по мановению волшебной палочки, менялись на глазах, вмиг превращаясь в отважных героев. Видя такой настрой, солдаты армии края к востоку от Янцзы трусили и отступали.

Так войско Сунь Цюаня осаждало город целый месяц. Сунь Цюаню было не по себе: он не знал, что ему предпринять, а тут еще среди солдат началась чума, которая уже унесла более десяти тысяч жизней. В бессилии Сунь Цюань отдал приказ отступить, но перед отбытием подумал, что в Хэфэе сейчас всего около семи тысяч человек, а в отряде Чжан Ляо – около трех тысяч. Он не боялся преследования Чжан Ляо, а потому сам во главе отряда находился в тылу армии. «Появление Чжан Ляо сыграло бы мне на руку: так бы я всех уничтожил, а потом с новыми силами взялся за Хэфэй», – раздумывал он.

Он все рассчитал, продумал диспозицию и сам бой, не хватало только Чжан Ляо. Первый и второй генералы армии Сунь Цюаня славились отвагой и военным опытом. На сердце у него было спокойно. Вдруг лошади в первой шеренге от испуга понеслись в стороны, а Сунь Цюань и его солдаты сразу насторожились: может быть, это Чжан Ляо? Они услышали странные звуки, но не увидели ничего кроме густого черного леса и расстилающегося тумана.

Сунь Цюань осознал, что раз они сейчас следуют по возвышенности, возможно, враг подстерегает их внизу. Это было для них выгодно, поскольку так можно поразить Чжан Ляо и его людей стрелами. Подобную возможность он упустить не мог.

– Тому, кто убьет Чжан Ляо, даю сто монет чистым золотом! Щедро награжу тех, кто первым пойдет в атаку! – закричал Сунь Цюань.

Услышав о награде, все оживились и во главе с генералами ринулись вперед. Однако ближе к подножию горы тропа сузилась, из-за чего отряд оказался прижатым к скале.

– Беда! Это уловка! – вскричал один из генералов.

Он хотел отдать приказ к отступлению, но на узенькой тропе не получалось даже развернуться. Назад дороги не было, однако Сунь Цюань вовсе не переживал, ведь он заранее послал гонца с приказом о подкреплении в передовой отряд. Они вот-вот должны уже прибыть.

Гонец вернулся один. Оказывается, основная часть войска продвигалась достаточно быстро: передовой отряд уже перебрался через реку.

Пришел черед радоваться Чжан Ляо. Его генерал натянул стрелу и подстрелил гонца Сунь Цюаня.

– За одного убитого даю сто золотых, а того, кто убьет Сунь Цюаня, обещаю немедленно повесить в звании! – закричал Чжан Ляо.

Этот приказ поднял боевой дух его солдат, и они, словно стая свирепых тигров, ринулись в атаку. Сам же Чжан Ляо незадолго до этого отправил лазутчиков выяснить путь Сунь Цюаня, а потом, воспользовавшись особенностями местности, устроил ловушку.

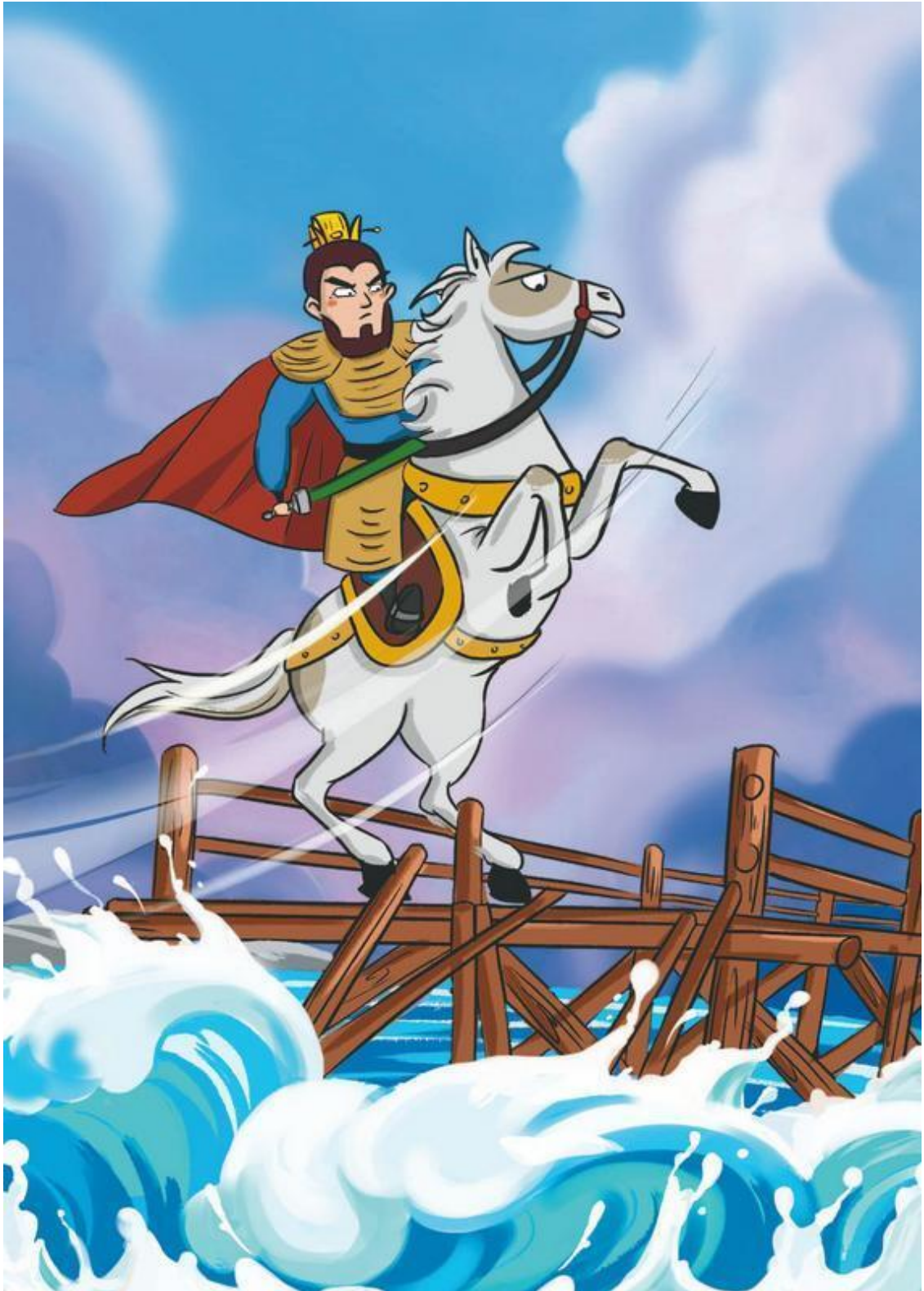
Казалось, что каждый воин в армии Хэфэя был таким же храбрым, как их командир. Армия Сунь Цюаня отступала. Сунь Цюань наблюдал за победоносным отрядом Чжан Ляо, в котором один воин мог повалить десятерых, и ему чудилось, будто перед ним не люди, а воинство бессмертных небожителей. Его генерал понимал, что им долго не продержаться, поэтому он отправил отряд прикрыть армию Сунь Цюаня. Так они отступили к реке. Было очевидно, что как только они перейдут мост, то смогут объединиться с основными частями войска. Однако Чжан Ляо позаботился и об этом. Он заранее велел своим людям убрать пятиметровую балку посередине моста – появилась огромная брешь.

Течение реки было буйным, так же беспокойно стало и на душе у Сунь Цюаня. Он вдруг снова вспомнил своего отважного старшего брата Сунь Цэ. Его сердце наполнила горечь, в глазах появились слезы: «Если бы на моем месте был брат, он давно бы уже взял Хэфэй. Как же так случилось, что неприятель смог отрезать мне все пути к отступлению? Ну что же, пришел мой час, буду биться с Чжан Ляо не на жизнь, а на смерть!»

Генерал Сунь Цюаня громко крикнул:

– Господин, скачите вперед через мост, а я остановлю Чжан Ляо! – И помчался к мосту.

Сунь Цюань вспомнил про Лю Бэя, как тот оказался на краю гибели и как ему чудом удалось преодолеть бурный Сандаловый ручей Таньси. «А я что же, ни на что не годен?!» – подумал он и, пришпорив коня, помчался по мосту на другую сторону. Он натянул поводья, и его конь будто взлетел! Сунь Цюань зажмурился от страха. Через несколько секунд он очнулся, когда копыта коня ударились обо что-то твердое. «Ура! Мне удалось! Я смог!» – ликовал Сунь Цюань.

Тут подоспело подкрепление, и Сунь Цюаня сопроводили на корабль. Оглянувшись на другой берег, он увидел оставшегося там Лин Туна и отчаянно вскричал:

– Лин Тун, скорее сюда! Быстрее!

Но Лин Тун, раненый, истекал кровью, а все его солдаты погибли. Услышав крики Сунь Цюаня, он из последних сил кинулся в реку, и тот сумел затащить его на корабль. Так с остат-

ками своей армии Сунь Цюань бесславно вернулся домой, в край к востоку от Янцзы. Он решил немного перевести дух, а потом предпринять новый поход.

Чжан Ляо осознал, что эта победа была лишь удачей. Он размышлял: «Если в следующий раз Сунь Цюань извлечет уроки из своих поражений и снова нападет на меня, то я вряд ли смогу его одолеть». Он срочно отправил донесение Цао Цао с просьбой о подкреплении.

Тем временем Цао Цао уже покорил Ханьчжун и мог спокойно ударить по Лю Бэю. Однако, подумав, что Лю Бэй наверняка уже приготовился к его вторжению, он решил подождать и отправился на помощь к Чжан Ляо. Как вы думаете, предпримет ли Сунь Цюань очередную попытку покорить Хэфэй? И что сделает Цао Цао? Об этом поговорим в следующий раз.

60. Перемирие

Чжан Ляо понимал, что Сунь Цюань вскоре предпримет новый поход, и на этот раз справиться с ним будет не так-то легко. Поэтому Чжан Ляо направил послание Цао Цао с просьбой о подкреплении. И вот наконец Цао Цао вместе с огромной армией прибыл в Хэфэй, где развернул целую речную баталию. Только вот он ничего не смыслил в сражениях на воде.

Сунь Цюань расположил боевые корабли по одной линии, и при любой атаке Цао Цао с кораблей летели мириады стрел. Их было так много, что казалось, они падали огромным монолитом. Цао Цао никак не мог подобраться к этой флотилии. Он гневался, понимая, что бездарен в речных боях, и в конце концов решил отступить.

Сунь Цюань знал, что не в характере Цао Цао так быстро сдаваться. И точно, после небольшой передышки армия Цао Цао снова прибыла на берег. На этот раз они немного изменили тактику: с помощью щитов воины образовали огромный заслон, а пики направили в сторону неприятеля. Против такого заслона стрелы были бессильны, и армия Цао Цао приближалась, остался последний оборонительный рубеж.

– Возьмите арбалеты, пробейте неприятельские щиты! – громко прокричал Сунь Цюань.

– Господин, но у нас нет арбалетов! – заикаясь, неуверенно пролепетал офицер, ответственный за снабжение оружием.

– Тогда пустите в ход катапульту, забросайте их камнями! – приказал Сунь Цюань.

– Но... ка... камней тоже нет! – прошептал офицер.

Прибыл гонец с донесением:

– Господин, стрелы на исходе!

Сунь Цюань судорожно думал: «Арбалетов нет, камней нет, а теперь и стрелы на исходе – что же вообще есть?! Как же мне одолеть Цао Цао? Неужели и на этот раз меня ждет поражение?»

Он поднял голову и поглядел ввысь. Сгущались тучи, сплошным черным пологом они застилали горизонт.

– О Небо, пошли дождя! – взмолился Сунь Цюань.

Раздались крики:

– Корабли! К нам идут корабли!

Все посмотрели вперед: издали к ним подплывала армада. Чьи же это корабли? Неужели это западня Цао Цао? Однако новая флотилия вовсе не собиралась их атаковать, а, наоборот, направилась в сторону армии Цао Цао.

– Это подкрепление! Подкрепление пришло! – ликовали бойцы. Сунь Цюань пригляделся: его генерал Лу Сюнь прибыл как нельзя вовремя, когда они были на волосок от гибели.

Начался ливень, но Сунь Цюань даже не попытался укрыться. Он стоял, гордо поднимая голову, и радовался:

– Этот дождь как раз кстати! Благодатный дождь!

Под вечер Цао Цао отступил. Дождь кончился, воцарился покой. На этот раз, чтобы отметить чудесное спасение и отблагодарить своих воинов, Сунь Цюань закатил в лагере пир. С чашей вина он обошел всех, от генералов до простых бойцов, и наконец приблизился к командующему:

– Чжоу Тай, хочу уважить тебя, благодарю за спасение!

Сунь Цюань осушил чашу, а Чжоу Тай замешкался. Он был ранен в ногу, поэтому с трудом встал, чуть склонившись вбок, и только потом выпил.

– Ты что же, серьезно ранен? – поинтересовался Сунь Цюань.

– Нет, сущие пустяки! – замахал руками Чжоу Тай.

Сунь Цюань вдруг увидел свежие пятна крови на его рубахе и страшно обеспокоился:

– Ну-ка, раскрой, я взгляну!

Чжоу Таю было неловко, но Сунь Цюань настаивал. Командующий снял рубаху, и все ахнули: на Чжоу Тае не было живого места! Его тело оказалось испещрено следами – застарелыми шрамами и свежими ранами. У Сунь Цюаня больно кольнуло в сердце и сдавило горло – он не мог вымолвить ни слова.

Сунь Цюань взял себя в руки и указал на его спину:

– Когда ты получил это ранение?

Чжоу Тай покраснел и неуверенно пояснил:

– Когда мы оказались в окружении. Я увидел, как один из врагов хотел напасть на вас сзади, и тут же стал колоть его своей пикой, так и получил ранение. Но сейчас все прошло, уже не болит!

Сунь Цюань налил ему полную чашу вина, которую Чжоу Тай залпом выпил. Потом Сунь Цюань стал расспрашивать его о ранениях в живот. Тот рассказал:

– Когда вас, господин, почти настигли неприятельские стрелы, я попытался преградить им путь, и стрелы попали в меня.

Сунь Цюань снова наполнил чашу вином. Так, рассказывая о каждом ранении, Чжоу Тай и Сунь Цюань выпивали по чаше, а когда рассказы закончились, Чжоу Тай был уже мертвецки пьян.

В палатке воцарилось молчание, стало слышно, как накрапывает дождь да падают листья. Сунь Цюань огляделся по сторонам и увидел, что некоторые места пустуют. Днем эти люди еще были здесь – они так и не вернулись, навечно остались на поле боя. Сунь Цюань подходил к каждому пустому месту, наполнял чашу и выпивал до дна. Собравшиеся стали перешептываться, кто-то тихонько зарыдал...

Вдруг поднялся командующий Люй Мэн, почтительно сложил руки и сказал:

– Господин, наши люди из края к востоку от Янцзы не боятся смерти! Если завтра нас снова потревожит этот Цао Цао, я разобью его армию и отомщу за братьев!

– Точно! Мы должны отомстить за наших погибших братьев! – наперебой заговорили генералы, сжимая от ярости кулаки.

Смотря на них, Сунь Цюань немного помолчал, а потом спокойно сказал:

– Я принял решение. Будем просить перемирия.

Все замолкли. Сунь Цюань вздохнул, а потом медленно процедил:

– Если Цао Цао отведет свои войска, каждый год мы будем платить ему дань.

После некоторого замешательства кто-то сказал:

– Мы боремся с Цао Цао уже месяц, однако ему тоже не по себе. Он ведь боится, что Лю Бэй воспользуется моментом и ударит по Гуаньчжуну, а Гуань Юй выступит из Цзинчжоу. Мы не можем просить перемирия!

– Да-да, о перемирии не может быть и речи!

Все включились в бурное обсуждение, но Сунь Цюань уже все решил. Он желал покоя для края к востоку от Янцзы и поэтому на следующий день передал Цао Цао послание о перемирии. Тот с радостью принял предложение и отвел войска. Он вернулся в Хэфэй, а потом заставил сановников направить императору прошение, чтобы тот объявил его правителем земель Вэй. Императору ничего не оставалось, как согласиться: он пожаловал Цао Цао земли и титул. С тех пор по заведенному обычаю каждый выезд Цао Цао из дворца сопровождался императорскими почестями.

Итак, каждый из наших героев – Цао Цао, Сунь Цюань и Лю Бэй – владел своими землями. В Поднебесной наконец-то наступил долгожданный покой – временное затишье перед страшной бурей.

61. Решение Цао Цао

Пятнадцатого числа первого лунного месяца – в Праздник фонарей – в городе Сюйду вместо всеобщего веселья начались пожары, убийства и разорения. Оказывается, пятеро сановников не могли смириться с новым положением Цао Цао. Они подожгли город и захватили власть, а позже, объединившись с Лю Бэем, хотели покончить с Цао Цао. Однако они и предположить не могли, что Цао Цао повелел тридцатитысячному войску во главе с генералом Сяхоу Дунем вести постоянный дозор в округе Сюйду. Поэтому, когда запылали пожары, генерал бросился в город на подмогу и схватил всех пятерых мятежных сановников и их родных.

После случившегося Сяхоу Дунь немедленно направил срочное донесение Цао Цао. Тот, ошарашенный новостями, в гневе вскричал:

– Как они посмели поднять бунт на моей земле? Их ждет жестокая кара! Всех обезглавить! Никто не должен остаться в живых!

После мятежа Цао Цао стал задумываться, что другие сановники могут последовать примеру этих пятерых, поэтому отдал приказ собрать всех чиновников для разбирательства. Вечером, когда зажглись огни, Цао Цао позвал двух своих сыновей обсудить сложившуюся ситуацию.

– Сейчас все чиновники на плацу, как я должен поступить с ними? – спросил он.

– Отец, перебьем их всех, и дело с концом! – ответил Цао Пи.

Цао Чжи был ошеломлен ответом старшего брата, а Цао Цао пригладил усы и спросил:

– А ты что думаешь, мой младший сын?

– Отец, я считаю, что тех, кто замышляет недоброе против вас, непременно нужно казнить. Но ведь нельзя же убивать невиновных! Те пятеро виноваты, но при чем тут их дети? Почему вы казнили всех?

– Вздор! Как ты осмелился обвинять отца? – в гневе вскричал Цао Пи. – Казнить надо всех: вырвать эту сорную траву с корнем, с глаз долой!

Смотря на своих сыновей, Цао Цао глубоко задумался. Цао Пи – его старший сын – владеет оружием, искусен в верховой езде, смел и отважен. По традиции именно старший сын должен стать наследником. Однако Цао Цао больше нравился Цао Чжи – он был красноречив и обладал поэтическим даром. Цао Цао очень гордился им, видел в нем себя, поэтому его мучили сомнения, он никак не мог определиться с наследником. Цао Цао понимал, что с годами не становится моложе, и, если медлить с выбором, в дальнейшем могут возникнуть неприятности.

Цао Пи и Цао Чжи еще спорили о том, как следовало поступить с сановниками, но Цао Цао махнул рукой:

– Всё, идите, отправляйтесь на плац.

Вечером задул пронизывающий холодный ветер, чиновники на плацу промерзли до костей. Цао Цао приказал установить в центре два флага – красный и белый, а потом повелел:

– Пусть те, кто тушил огонь и сражался с мятежниками, встанут к красному флагу. А те, кто бездействовал и отсиживался дома, встаньте у белого.

Оказавшись перед выбором, чиновники переглянулись. Все понимали, что тех, кто помогал ловить мятежников, ждет награда, а потому триста из них встали у красного флага. У белого же скопилось едва ли сотня человек.

Цао Цао обратился к сыновьям с вопросом, как следует с ними поступить. Цао Чжи считал, что необходимо действовать осторожно: выяснить тяжесть вины каждого, а затем наказывать. По его мнению, нельзя допустить ошибки. Цао Пи настаивал на том, что наказания не должен избежать ни один виновный, даже если бы для этого понадобилось истребить тысячу! Цао Цао махнул рукой – людей около красного флага тут же связали и повели на казнь. Чиновники зывали о пощаде, но Цао Цао лишь холодно усмехнулся в ответ:

– Когда происходят волнения и мятежи, прежде всего вы должны закрыться в доме и не покидать его, чтобы переждать беду. Поэтому те, кто вышел во время мятежа, вовсе не тушили пожары и не ловили мятежников, а сами были мятежниками!

Как бы ни оправдывались чиновники, Цао Цао больше не желал ничего слушать. Он посмотрел на Цао Пи и сказал:

– Тот, кто вершит великие дела, должен действовать не только мускулами, но и мозгами!

Цао Пи утвердительно кивнул. Тогда Цао Цао обратился к Цао Чжи:

– Тот, кто вершит великие дела, должен не только надеяться на свою проницательность, но и быть решительным!

Цао Чжи тоже закивал.

Цао Цао вернулся во дворец и велел призвать к нему советника. Надо сказать, что тот был очень прозорливым и мудрым человеком, к тому же Цао Цао ему безгранично доверял. Выпив пару чаш вина, Цао Цао спросил:

– Скажи-ка, я ведь не должен долго тянуть с объявлением наследника?

Этот вопрос он задал не только советнику, но и самому себе. Советник задумался, но Цао Цао быстро прервал его молчание:

– Эй, я с тобой говорю! Почему не отвечаешь?

– Я размышляю над этим вопросом, – спокойно сказал советник.

– Чего же ты надумал? Говори!

Тот усмехнулся:

– Я раздумывал о Юань Шао и Лю Бяо!

Цао Цао на мгновение остолбенел, а потом расхохотался. Дело в том, что Юань Шао и Лю Бяо в свое время, когда выбирали себе преемников, совершили один и тот же промах: передали власть младшим сыновьям. Когда те заполучили власть, возникли конфликты со старшими братьями, в результате оба рода прекратили свое существование.

Эта фраза оказалась ценнее тысячи слов. На самом деле Цао Цао понимал, что у него нет выбора, ведь в Поднебесной царит хаос, а если начнется вражда между братьями, то рано или

поздно их попросту проглотят. Тогда Цао Цао решил назначить наследником своего старшего сына – Цао Пи.

У Цао Цао словно камень с души свалился – теперь он был полностью готов к дальнейшим действиям. Он знал, что Сунь Цюань и Лю Бэй копят силы, ожидая великой войны, которая должна вот-вот вспыхнуть.

На этом мы заканчиваем рассказ. Слушайте наши следующие истории.

62. Битва у крепости Вакоу

Казалось, что во всей Поднебесной воцарился мир, но в приграничной полосе между Ханьчжуном и Сычуанью не прекращались конфликты и сражения между армиями Цао Цао и Лю Бэя. Каждая из сторон пыталась хотя бы на шаг продвинуться вглубь владений неприятеля.

Однажды Чжан Фэй и предводитель армии Цао Цао – генерал Чжан Хэ – снова устроили стычку на границе. Не устояв перед свирепой и мощной атакой Чжан Фэя, войско Чжан Хэ отступило. По ранее заведенному правилу, Чжан Фэю нужно было преследовать противника до полной победы, но на этот раз он только отмахнулся.

– Генерал Чжан Фэй, почему же вы не хотите начать преследование? – спросил его Вэй Янь.

Чжан Фэй, указывая на долину перед ними, коротко сказал:

– Ты сам взгляни!

Вэй Янь посмотрел, куда указывал ему Чжан Фэй. Действительно, впереди совсем близко располагалась узкая горная долина. Тропа между крутых скал была извилистой и опасной. Продвигаться по ней следовало очень осторожно: любой неверный шаг мог привести к падению в бездну. Глядя на это ущелье, Вэй Янь невольно содрогнулся. Вдруг откуда-то из глубины долины поднялся сильный ледяной ветер. Он со свистом обрушился на Вэй Яня, и тот почувствовал сырость, привкус земли и запах крови. Вэй Яня осенило:

– О-о-о! Этот запах исходит из крепости Вакоу!

Чжан Фэй утвердительно кивнул:

– Точно! Крепость Вакоу – идеальное место для засады! Чжан Хэ мог расположить засаду лишь в глубине ущелья, а сам бы просто наблюдал и ждал, когда мы попадемся в ловушку. Смотри, какая узкая дорога, если во время наступления там расположить мало людей, то ничего не выйдет. А если слишком много – то во время отступления образуется затор, потом давка, а там все просто попадают с обрыва!

Чжан Фэя и всех присутствующих прошиб холодный пот от этих размышлений. Над ущельем кругами вился орел, пронзительно крича. Отвесную скалу вдалеке пересекала огромная трещина; казалось, что она вот-вот расколется всю скалу. «Хм! Странно! Ах, нет же, это вовсе не трещина, это подвесная дорога!» – осознал Чжан Фэй. Он вытянул шею и стал всматриваться вдаль. На подвесной дороге показалось около десятка черных точек, которые, как муравьи, медленно ползли вперед. Удивительно, это были люди! Чжан Фэй тотчас же повелел узнать у сельчан близлежащей деревни про этот путь. Оказалось, дорогу соорудили жители деревни, она шла в обход крепости Вакоу. Чжан Фэй расхохотался:

– Само Небо мне в помощь!

Светало, ущелье покрыл густой туман. Чжан Фэй во главе конницы из пятисот человек поскакал в горы к подвесной дороге. Солдаты двигались медленно, ощупывая каждый скользкий ледяной камень скалы. Дорога, сделанная из дощечек, поскрипывала, а внизу простиралась огромная черная бездна. Затаив дыхание, все медленно, шаг за шагом шли вперед. Вдруг позади Чжан Фэя что-то дернулось – подвесная дорога стала раскачиваться.

– Прекратить панику! Что случилось? – крикнул Чжан Фэй.

– Докладываю вашему превосходительству: две лошади и двое солдат упали с обрыва! – ответили ему.

Солдаты заволновались. Подавляя тревогу, Чжан Фэй громко сказал:

– Приказываю вознаградить их семьи! Остальные без паники! Безопасность – превыше всего!

Ему на мгновение показалось, что эту длинную подвесную дорогу и за всю жизнь не преодолеть. Но вот наконец опасный участок оказался пройден. Они словно вырвались из лап

смерти. Все облегченно вздохнули, но на отдых времени не оставалось, ведь на войне главное – это стремительность. Чжан Фэй во что бы то ни стало хотел нанести смертельный удар по Чжан Хэ.

Спустя некоторое время до Чжан Фэя донеслись еле различимые звуки битвы и бряцанья оружия. Эти звуки исходили из крепости Вакоу. Он знал, что там с армией Цао Цао сражается генерал Вэй Янь. По плану, Вэй Янь отвечал за атаку и должен был нанести неожиданный удар. Тогда Чжан Фэй скомандовал лучникам:

– Стреляйте!

В сторону крепости со свистом полетели мириады подоженных стрел. Лагерь запылал – в огненном мареве началась паника. Чжан Фэй отчаянно крикнул:

– В атаку!

И его солдаты, словно смерч, обрушились на армию Цао Цао. Противник не успел опомниться и не смог оказать ни малейшего сопротивления. Чжан Фэй очень радовался. Но куда же подевался Чжан Хэ?

– Я прошел такой опасный путь, сегодня я непременно схвачу тебя, несносный Чжан Хэ! – Чжан Фэй обнажил свое копьё в два человеческих роста и стал повсюду искать Чжан Хэ.

Вместе с небольшим отрядом он взобрался на возвышенность и осмотрелся. В крепости Вакоу было кровавое месиво, на земле лежали несколько командиров Вэй Яня, погибших от вражеских стрел. Чжан Фэй поднял голову и увидел, что Чжан Хэ расставил лучников с двух сторон от крепости, они беспрестанно обстреливали войско Вэй Яня. Чжан Фэй немедленно приказал своим людям открыть крепостные ворота, чтобы объединиться и зажать врага в тиски, а затем повелел обстреливать тех, кто бил по Вэй Яню. Лучники Чжан Хэ, не ожидав-

шие внезапной атаки, оказались в смятении. Чжан Фэй зорко осмотрел всю округу и наконец заметил Чжан Хэ. С копьем наперевес он помчался на врага и едва не проткнул ему глаз. Чжан Хэ испугался до полусмерти и с остатками своей армии пустился наутек.

Крепость была повержена. Владения Лю Бэя расширились, теперь их граница оказалась еще ближе к Ханьчжуну. Но ведь сбежавший Чжан Хэ являлся одним из самых доблестных генералов Цао Цао, разве он мог так легко смириться со своим поражением? Конечно же, нет. Всю дорогу он проклинал Чжан Фэя:

– Ну, погоди у меня! Наступит день, и я отвоюю Вакоу!

Суждено ли сбыться этим словам, и что произойдет дальше?

63. Хитрость старого генерала

Наша прошлая история была о том, как после поражения при крепости Вакоу Чжан Хэ бежал. Однако он ведь один из самых доблестных генералов Цао Цао, а потому не мог просто забыть такой позор. Передохнув несколько дней, он повел свое войско на заставу Лю Бэя, и тот приказал старым генералам Хуан Чжуну и Янь Яню принять бой. Хуан Чжун, несмотря на возраст, оставался крепким и отважным генералом, одним махом он отбросил войско Чжан Хэ далеко назад, к Тяньтаншани. В этой местности располагались зернохранилище и продовольственный склад Цао Цао, поэтому взятие ее позволило бы не только блокировать возможные пути к отступлению, но и перекрыть каналы снабжения.

Хуан Чжун отправился в поход на Тяньтаншань во главе пяти тысячного войска. Без усталости они проскакали целую ночь и прибыли к месту назначения к полудню, когда солнце светило высоко в небе. Тяньтаншань окружал густой лес, подходов к которому не было – солдатам пришлось продирается сквозь колючие дебри. Утомленные долгой дорогой воины засыпали прямо верхом на лошадях. Хуан Чжун огляделся по сторонам: вся его армия спала. Он подстегнул коня и помчался вперед, чтобы понять, куда ехать дальше.

В армии Хуан Чжуна служил Лю Фэн, названный сын Лю Бэя. Он удивился, увидев, как генерал по кругу объехал огромный древний кипарис, а потом свернул в сторону. Лю Фэн тоже сделал круг, но кое-что показалось ему очень странным: раскидистые ветви дерева оказались испещрены заломами, как будто их кто-то специально изрубил. Лю Фэн содрогнулся: неужели генерал решил сдаться на милость врагу? Он вспомнил свой вчерашний диалог с Хуан Чжуном. Каждый раз, когда он спрашивал, где же генерал Янь Янь, Хуан Чжун уклончиво отвечал, что они якобы разминулись в пути...

На лбу у Лю Фэна выступил пот, его охватили ненависть и подозрения: «Я думал только о том, куда нам ехать! Почему же я не спросил его о планах взятия Тяньтаншани? Ох, если бы мне пораньше удалось разгадать его злой умысел! А что же сейчас делать?» Он задумался, но внезапно услышал голос Хуан Чжуна:

– Эй, солдаты, привал!

Все сразу спешили, достали провиант, некоторые прилегли, опершись о стволы деревьев. Но Лю Фэну кусок не лез в горло, он пристально следил за каждым шагом Хуан Чжуна.

В скором времени Лю Фэн заметил, что Хуан Чжун в одиночку проследовал в глубь леса, и немедленно отправился за ним. Хуан Чжун периодически крутился вокруг деревьев и отмечал их; так он проскакал некоторое время, пока не выехал к открытой местности. Перед ним раскинулся большой луг, залитый солнечным светом. Чуть поодаль виднелись причудливые холмы – широкие в основании с пологими вершинами. Неужели это и есть Тяньтаншань?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.